Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 49 (7015) | 19 февраля 1937 г., пятница | ЦЕНА 10 КОП.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНИЕ.

18 февраля в 17 часов 30 минут в Москве, у себя на квартире в Кремле, от паралича сердца скоропостижно скончался Народный Комиссар Тяжелой Промышленности, член Политбюро Центрального Комитета ВКП(большевиков) товарищ Григорий Константинович ОРДЖОНИКИДЗЕ.

ОТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (большевиков).

Центральный Комитет ВКП(большевиков) с глубоким прискорбием извещает партию, рабочий класс и всех трудящихся Союза ССР и трудящихся всего мира, что 18 февраля в 5 часов 30 минут вечера в Москве скоропостижно скончался крупнейший деятель нашей партии, пламенный бесстрашный большевик-ленинец, выдающийся руководитель хозяйственного строительства нашей страны — член Политбюро ЦК ВКП(б), Народный Комиссар Тяжелой Промышленности СССР товарищ ГРИГОРИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ ОРДЖОНИКИДЗЕ.

Смерть товарища ОРДЖОНИКИДЗЕ, дорогого для всей партии, рабочего класса СССР, трудящихся всего мира, безупречно чистого и стойкого партийца, большевика, отдавшего свою славную, героическую жизнь делу рабочего класса, делу коммунизма, является тягчайшей потерей для всей партии и Советского Союза.

Образ товарища ОРДЖОНИКИДЗЕ, его беззаветная борьба за пролетарскую революцию, за строительство социализма в нашей стране вдохновит всех трудящихся, всех партийцев, всех работников хозяйственного фронта на дальнейшую борьбу за победу социализма, за новые завоевания советской промышленности, за новый под'ем всего нашего социалистического народного хозяйства.

Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков).

ПАМЯТИ ТОВАРИЩА ОРДЖОНИКИДЗЕ

Наша партия понесла тяжелую потерю: 18 февраля от паралича сердца скоропостижно скончался товарищ Григорий Константинович **Орджоникидзе.**

Смерть вырвала из наших рядов выдающегося руководителя, неутомимого борца за дело партии, боевого руководителя и организатора блестящих побед социалистической индустрии, нашего близкого и любимого товарища и друга.

Всю свою светлую жизнь товарищ Орджоникидзе без остатка отдал делу рабочего класса, делу освобождения человечества, делу коммунизма. Еще в юные годы товарищ Орджоникидзе встал под великое знамя Ленина и с тех пор до конца своей жизни честно и преданно нес это знамя в руках, борясь на самых передовых позициях.

Его жизнь была неразрывно связана с революционной борьбой рабочих и крестьян против царского самодержавия и буржуазно-помещичьего гнета, с борьбой за победу Великой пролетарской революции в СССР, с организацией разгрома белогвардейских армий и иностранных интервентов, с победоносным строительством социализма. И всюду, где протекала его кипучая революционная деятельность, она приносила с собой победу за победой.

Товарищ Орджоникидзе представлял образец большевика, не знавшего страха и препятствий в достижении великих целей, поставленных партией. Пламенная энергия, настойчивость и прямота, таланты выдающегося организатора и руководителя масс сочетались в нем с изумительными качествами той сердечности и товарищеской простоты в отношениях к людям, которые так хорошо известны всем, лично знавшим тов. Серго, и которыми отличается настоящий большевик-ленинец.

Последние семь лет тов. Орджоникидзе стоял во главе тяжелой промышленности СССР. С его именем связаны величайшие победы социалистической экономики. С его помощью партия разрешила труднейшую задачу построения в нашей стране могучей передовой тяжелой индустрии, перевооружившей сельское хозяйство, транспорт и оборону. Во главе многомиллионной армии работников тяжелой индустрии тов. Орджоникидзе брал приступом одну за другой труднейшие крепости на фронте борьбы за построение и овладение новой техникой. Он любовно выращивал кадры талантливых деятелей тяжелой индустрии, до конца преданных делу социализма, сплоченных вокруг большевистской партии.

И вот теперь тебя, дорогой товарищ Серго, нет с нами. Тяжесть этой утраты неизгладима. Ее с болью будут переживать все трудящиеся нашей страны. Мы потеряли тебя в момент, когда наша страна достигла торжества социализма. В этих победах, завоеванных нами путем великой борьбы, большая доля твоих трудов, твоей энергии, твоей безграничной преданности коммунизму.

Прощай дорогой друг и товарищ Серго!

И. СТАЛИН	М. КАЛИНИН
В. МОЛОТОВ	А. ЖДАНОВ
Л. КАГАНОВИЧ	П. ПОСТЫШЕВ
К. ВОРОШИЛОВ	А. АНДРЕЕВ
В. ЧУБАРЬ	Н. ЕЖОВ
А. МИКОЯН	И. АКУЛОВ
С. КОСИОР	В. МЕЖЛАУК
Г. ПЕТРОВСКИЙ	Н. АНТИПОВ
Р. ЭЙХЕ	М. ШКИРЯТОВ
Я. РУДЗУТАК	Я. ЯКОВЛЕВ

Григорий Константинович Орджоникидзе на смертном одре. Стоят (слева направо): **Зинаида Гавриловна Орджоникидзе, товарищи Молотов, Ежов, Сталин, Жданов, Каганович, Микоян, Ворошилов.**

Фото Н. Власика.

ОТ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОЮЗА ССР

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик с глубоким прискорбием извещает рабочих, колхозников и всех трудящихся СССР о смерти пламенного большевика, крупнейшего организатора социалистического хозяйства Союза, талантливейшего руководителя нашей социалистической промышленности, члена ЦИК СССР, Народного Комиссара Тяжелой Промышленности

Григория Константиновича ОРДЖОНИКИДЗЕ,

последовавшей 18 февраля.

ОТ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР

Совет Народных Комиссаров Союза ССР с глубоким прискорбием извещает рабочих, крестьян и всех трудящихся Союза ССР о смерти одного из лучших руководителей нашей партии и советской власти, организатора социалистической промышленности, беззаветно преданного борца за дело коммунизма, члена Политбюро ЦК ВКП(б) — Народного Комиссара Тяжелой Промышленности —

Григория Константиновича ОРДЖОНИКИДЗЕ,

последовавшей 18-го февраля.

Совет Народных Комиссаров, вместе со всеми трудящимися страны скорбя о тяжелой утрате непоколебимого и пламенного большевика, организатора советской социалистической промышленности товарища **ОРДЖОНИКИДЗЕ,** выражает твердую уверенность в том, что его славная жизнь революционного борца и строителя социализма будет служить примером для всех трудящихся нашей страны и для всех революционных борцов за коммунизм.

СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР.

Врачебное заключение о смерти товарища Григория Константиновича Орджоникидзе

Тов. **Орджоникидзе Г. К.** страдал артериосклерозом с тяжелыми склеротическими изменениями сердечной мышцы и сосудов сердца, а также хроническим поражением правой почки, единственной после удаления в 1929 году туберкулезной левой почки.

На протяжении последних двух лет у тов. **Орджоникидзе** наблюдались от времени до времени приступы стенокардии (грудной жабы) и сердечной астмы. Последний такой припадок, протекавший очень тяжело, произошел в начале ноября 1936 года.

С утра 18-го февраля никаких жалоб т. **Орджоникидзе** не заявлял, а в 17 часов 30 минут, внезапно, во время дневного отдыха почувствовал себя плохо, и через несколько минут наступила смерть от паралича сердца.

Народный Комиссар Здравоохранения СССР **Г. Каминский.**

Начальник Лечебно-Санитарного Управления Кремля **И. Ходоровский.**

Консультант Лечебно-Санитарного Управления Кремля Доктор медицинских наук **Л. Левин.**

Дежурный врач Кремлевской амбулатории **С. Мец.**

СООБЩЕНИЕ

Для организации похорон члена Политбюро ЦК ВКП(б), Народного Комиссара Тяжелой Промышленности товарища **Орджоникидзе Г. К.** образована комиссия в составе т.т. Акулова И. А. (председатель), Антипова Н. К., Хрущева Н. С., Булганина Н. А., Гуревича А. И., Стецкого А. И., Гамарника Я. Б.

ОТ КОМИССИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПОХОРОН ЧЛЕНА ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б), ЧЛЕНА ЦИК СОЮЗА ССР, НАРОДНОГО КОМИССАРА ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ТОВ. Г. К. ОРДЖОНИКИДЗЕ

Гроб с телом тов. **Орджоникидзе Г. К.** 19 февраля устанавливается в Колонном Зале Дома Союзов.

Для прощания с покойным тов. **Орджоникидзе Г. К.** открыт свободный доступ в Колонный Зал с 12 часов 19 февраля.

О времени кремации и о похоронах будет сообщено дополнительно.

ВЕЛИКИЙ ПРОЛЕТАРСКИЙ РЕВОЛЮЦИОНЕР

Огромное, необ'яснимое горе постигло нашу партию, рабочий класс, всех трудящихся нашей страны, все передовое человечество: Серго Орджоникидзе нет больше с нами. Умер великий пролетарский революционер, старый пламенный большевик, один из строителей нашей партии, непримиримый борец за ее единство, за чистоту ее рядов, выдающийся соратник Ленина и Сталина, организатор блестящих побед социалистической индустрии. Потеря неизмерима и невознаградима.

Всего три с половиной месяца назад вся советская страна праздновала пятидесятилетие Серго. Кажется, это было вчера: так жива в памяти всенародная ласка, которой платил в этот день весь народ своему Серго за его бурную, кипучую жизнь для народа, за его любовь к трудящимся, за его заботу о человеке. Со страниц газет смотрели смеющиеся, умные глаза человека, который был любимцем всей партии и всей страны, которого звали любовно: наш Серго. Эти честные, смелые, красивые глаза закрылись навсегда. Но имя Серго будет излучать теплоту, останется навсегда символом революционной пролетарской смелости, любви к трудящимся, ненависти к врагам народа.

Славная жизнь товарища Орджоникидзе — это страницы героической истории нашей партии и социалистической революции. Он вошел в эту историю как выдающийся ученик Ленина, ученик и друг Сталина. Он шел вместе с ними, великими созидателями социализма в нашей стране, не уклоняясь ни на один шаг в сторону, ни разу не дрогнув, непоколебимо стойкий, бесстрашный большевик. Он был пламенным рыцарем большевизма, непримиримым и страстным врагом всякого оппортунизма, маловерия, бесчестного политиканства, пустого фразерства. Противники Ленина и Сталина были противниками Орджоникидзе, и вся жизнь его прошла в борьбе за единство партии, за чистоту большевистских рядов.

Серго испытал все тяжести жизни профессионального революционера, борца пролетариата в годы царизма. В тюрьмах и ссылке копил он ненависть к царизму и к буржуазно-помещичьему строю. На нелегальной революционной работе вырос его опыт организатора масс.

Великая пролетарская революция и гражданская война подняли Серго на огромную историческую высоту выдающегося руководителя народа. Он создавал армии на фронте и организовал содружество народов на Кавказе.

Гражданская война окончилась,— борьба продолжалась. Партия вверила Орджоникидзе контроль над строительством социализма, над чистотой партийных рядов. На ответственном посту председателя ЦКК и наркома РКИ Орджоникидзе проявил орлиную зоркость глаза, львиное мужество, прямоту и верность славным традициям большевизма. Орджоникидзе беспощадно разоблачал двурушников и предателей в партии и нанес врагам партии немало сокрушительных ударов.

Руководство тяжелой промышленностью было триумфом товарища Орджоникидзе. Его недаром назвали командармом социалистической индустрии. Он вел ее от победы к победе. Здесь развернулись во всем своем блеске выдающиеся его способности организатора, руководителя, знатока людей, воспитателя большевистских кадров. Он был командармом, — увлекал рабочих и инженеров на штурм трудностей, вдохновлял примером и словом, заражал неистощимой своей энергией, большевистским энтузиазмом, неукротимой жаждой труда и борьбы, пламенной верой в победу социализма.

Он был поистине поэтом социалистического труда. Он оценил и подхватил инициативу стахановцев, потому что подготовил эту инициативу выращиванием кадров по сталинским указаниям. У товарища Сталина научился Серго внимательному, любовному отношению к пионерам коммунистического труда,— героического и доблестного. Он знал всех сколько-нибудь выдающихся работников тяжелой промышленности, знал не только по имени, а входя глубоко в жизнь, в характер работников. Он был строгим начальником и верным товарищем. Его требовательность была и чуткостью.

У Серго было большое и горячее сердце великого большевика. В этом сердце жила пламенная любовь к рабочему классу, к трудящимся, ко всему человечеству — и пламенная ненависть к врагам рабочего класса и человечества. На физической оболочке этого большого сердца годы борьбы, преследований, волнений отложили свои следы. Но больное сердце оставалось полным революционной страсти, полным любви к нашей великой родине. Смерть вырвала из наших рядов драгоценную жизнь.

Осиротела наша партия, осиротела наша страна. Безмерна печаль всех честных граждан Советского Союза, всего трудящегося человечества. В эти скорбные минуты мысль обращается прежде всего к тем, кто были ближайшими друзьями покойного, его первыми товарищами, — к членам Политбюро нашей партии, к товарищу Сталину. В миллионах глаз народа они прочтут преданность и любовь, готовность к беззаветной борьбе за то великое дело социализма, которому всю свою жизнь, до последней капли крови сердца, отдал дорогой, любимый Серго. Заменить его нельзя. Такой, как Серго, — он один. Но в потерях большевики учатся удесятерять свои силы. Не дрогнет ни на минуту знамя, которое держал в своих руках Серго.

Имя Серго, память о нем, вся его славная жизнь будут светить в веках поколениям строителей коммунизма. Он был образцом человека, для которого строится коммунизм, и образцом человека, строящего коммунизм: рыцарем в лучшем, в благородном смысле этого слова, бесстрашным защитником человечества, героем, в котором отвага и скромность, мужество и простота создавали подлинную красоту.

ГРИГОРИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ ОРДЖОНИКИДЗЕ

БИОГРАФИЯ

Григорий Константинович Орджоникидзе (партийная кличка Серго) родился 28 октября (по новому стилю) 1886 года в Западной Грузии, в деревне Гореша.

Отец Серго имел всего несколько десятин тощей земли. Кукурузы, не говоря уже об остальном, семье хватало лишь на несколько месяцев. Отцу приходилось в промежутке между полевыми работами уходить на заработки в Чиатуру — возить марганцевую руду. Мать Серго вскоре после родов умерла. Трехмесячного ребенка забрала к себе тетка, которая выкормила его и заменила родную мать.

Семи лет Орджоникидзе был отдан в горешскую церковно-приходскую школу, после окончания которой он поступил в железнодорожное училище в Хашури. Через год, вследствие бедственного положения семьи, он вынужден был оставить училище и вернуться в деревню. Однофамилец народный учитель Симон Орджоникидзе взял Серго с собой в местечко Хоби, где заведывал школой. Оттуда они переехали в Ланчхути и, наконец, в Хорагоули. Серго кончил Хорагоульское двухклассное училище весной 1898 г.

Осенью 1900 г. двоюродный брат Тарасий Орджоникидзе и родственник Павел Мачавариани отвезли Серго в Тбилиси (Тифлис). Здесь он учился в фельдшерском училище при городской (Михайловской) больнице.

В фельдшерском училище обучались преимущественно выходцы из народных низов. Среди учащихся были сильны революционные настроения. Возникали социал-демократические кружки, в один из которых вошел и Серго Орджоникидзе. В 1901—1902 гг. он уже был участником школьного социал-демократического кружка.

В 1903 году Серго вступил в РСДРП, как большевик. Вся героическая, красивая жизнь Серго прошла на глазах партии, рабочего класса, под руководством Ленина и Сталина, Центрального Комитета ВКП(б).

После окончания фельдшерской школы, весной 1905 года Орджоникидзе возвращается в Западную Грузию, в частности в Батуми. Он принимает самое активное участие в партийной работе. Он пропагандист и агитатор. Он организатор митингов-дискуссий с меньшевиками. Серго Орджоникидзе в своих большевистских выступлениях пользовался брошюрой товарища Сталина «Вскользь о партийных разногласиях», написанной в начале 1905 года.

В сентябре 1905 года Орджоникидзе переехал в Гудаути (Абхазия). Здесь он работает фельдшером в местной больнице. Уже в этот период он профессиональный революционер, борец, для которого смысл жизни — только в революции. 19-летним юношей Серго — уже общепризнанный руководитель партийной организации Гудаути, член Сухумского окружного комитета партии, талантливый организатор подпольной работы и пламенный агитатор.

Когда в Гудаути дошло известие о царском манифесте 17 октября 1905 года, Серго Орджоникидзе организовал летучий митинг в центре города. На этом митинге он раз'яснял массе слушателей, что только свержение царя и уничтожение самодержавия могут дать настоящую свободу. Полиция не посмела тогда арестовать пламенного молодого агитатора.

Первый арест молодого революционера произошел в селе Бомбары, близ Гудаути, 5 января 1906 года. Серго был арестован в момент выгрузки оружия и заключен в сухумскую тюрьму, где пробыл до 7 июня 1906 года. Затем был выпущен на поруки и уехал в Тбилиси. Здесь он впервые встретился в редакции большевистской газеты «Дро» («Время») с товарищем Сталиным, который был редактором этой газеты.

В августе 1906 года Орджоникидзе, скрываясь от охранки, перебрался за границу, в Берлин. Вскоре он возвращается в Россию. В марте 1907 года был введен в большевистский бакинский комитет, возглавлявшийся товарищем Сталиным, куда входили также Шаумян, Джапаридзе, Спандарян.

Бакинский период — крупнейшая веха в формировании Орджоникидзе, как выдающегося деятеля большевистской партии. С первого дня прихода на бакинские нефтяные промыслы он приобрел огромную любовь рабочих, состав которых был крайне разнороден. Здесь были тюрки, русские, грузины, армяне. Орджоникидзе сумел найти общий язык со всей этой разноплеменной массой эксплоатируемых пролетариев, сумел сплотить их вокруг лозунгов большевизма. В Баку, будучи партийным организатором в Романах, Балаханского района, он энергично готовится к массовой рабочей демонстрации 1 мая 1907 года, активно участвует в избирательной кампании в III Государственную Думу, деятельно разоблачает меньшевиков, дашнаков, эсеров.

В ноябре 1907 года Серго Орджоникидзе был арестован полицией и заключен в баиловскую тюрьму. 9 апреля 1908 г. особое присутствие тбилисской судебной палаты приговорило Орджоникидзе к лишению всех прав состояния и к вечной ссылке в Сибирь. 27 октября особое присутствие той же тбилисской судебной палаты дополнительно приговорило его за революционную работу в Абхазии к заключению в крепость на один год.

Весной 1909 года Орджоникидзе отправили в ссылку в Сибирь. Местом поселения была назначена деревня Потаскуй, Пинчугской волости, Енисейской губернии. Через два месяца после прибытия в ссылку Орджоникидзе бежит и возвращается в Баку, чтобы в нелегальных условиях продолжать партийную работу.

Осенью 1909 года бакинская организация большевиков направляет Орджоникидзе в Иран (Персию), в Гилянскую провинцию, бывшую тогда ареной революционного движения. Он принимает активное участие в революционной борьбе.

В ноябре 1910 года Серго возвращается в Баку и отсюда едет в Париж, к Ленину. Н. К. Крупская в своих воспоминаниях рассказывает:

«...Раз приходит консьержка и говорит: «Пришел какой-то человек, ни слова не говорит по-французски, должно быть к вам». Я спустилась вниз — стоит кавказского вида человек и улыбается. Оказался Серго. С тех пор он стал одним из самых близких товарищей».

Недалеко от Парижа, в Лонжюмо, Ленин в 1911 году создает партийную школу, слушатели которой были подобраны в России местными партийными организациями. В этой школе был и Орджоникидзе.

Орджоникидзе пришлось вскоре прервать учебу. Он снова отправляется в Россию с ответственнейшим ленинским поручением — провести работу по подготовке и созыву общероссийской партийной конференции. Несмотря на исключительно трудные условия работы в придавленной реакцией стране, Орджоникидзе удалось блестяще осуществить задание Ленина. Орджоникидзе был делегатом на Пражской конференции от тбилисской большевистской организации.

На Пражской конференции Орджоникидзе был избран членом ЦК. Из семи членов ЦК пять должны были работать в России. Было создано бюро ЦК для руководства работой в России в составе товарищей Сталина, Орджоникидзе и Спандаряна.

Решением ЦК Орджоникидзе было поручено сделать доклад о конференции в петербургской партийной организации. В феврале 1912 года Серго Орджоникидзе выехал в Петербург, затем поехал в Вологодскую губернию к находившемуся там в ссылке товарищу Сталину. Вместе с товарищем Сталиным, бежавшим с места ссылки, он поехал в Баку, а после — в Тбилиси. В Тбилиси Серго сделал партийной организации доклад о Пражской конференции.

В апреле 1912 г. Серго Орджоникидзе снова направился в Петербург. 27 апреля 1912 г. он снова арестовывается. После шестимесячного предварительного заключения Петербургский окружной суд приговорил Серго Орджоникидзе за побег из ссылки и за большевистскую работу к трем годам каторги с последующим водворением на место вечной ссылки.

В октябре 1912 г. Орджоникидзе был закован в кандалы и отвезен в Шлиссельбургскую крепость.

По отбытии трехгодичного заключения в крепости Серго Орджоникидзе в сентябре 1915 года был этапным порядком выслан в Восточную Сибирь, в Александровскую пересыльную тюрьму (под Иркутском). Здесь он оставался до открытия навигации по реке Лене и весной 1916 г. был направлен на поселение в отдаленный Вилюйский округ, в Нюрбинское сельское общество. Однако из Якутска по просьбе больничного врача, нуждавшегося в медицинских работниках, Серго Орджоникидзе направили в село Покровское, в 90 километрах от Якутска, в качестве фельдшера больницы. В ссылке Орджоникидзе вел страстную борьбу против меньшевиков, эсеров и анархистов, разоблачая их предательскую политику поддержки империалистической войны.

О победе Февральской революции Серго Орджоникидзе узнал во время об'езда больных в далеких улусах. Радость его была безгранична.

Почти 8 лет провел Серго Орджоникидзе в плену у царизма — в тюрьмах, в Шлиссельбургской крепости, по этапам и в ссылке. Царизм был свергнут. Эту победу Орджоникидзе, как и все подлинные ленинцы, расценил лишь как условие для немедленного перехода к борьбе за социалистическую революцию.

Серго принадлежит одна из главных ролей в укреплении революционных завоеваний в Якутии. Орджоникидзе входил в состав Исполнительного комитета Якутского совета, избирается членом президиума комитета общественной безопасности Якутской области, ведет большую организационную и агитационную работу.

В мае 1917 г. Серго Орджоникидзе выезжает в Иркутск, а оттуда в Петроград и целиком уходит в боевую партийную работу. По предложению Ленина Серго Орджоникидзе вводится в Петроградский комитет большевистской организации.

В июльские дни контрреволюция, при поддержке соглашателей — меньшевиков и эсеров, ощетинилась против надвигавшейся пролетарской революции. Начались массовые аресты, разгром большевистских газет. Буржуазия открыто требовала расправы с Лениным.

Собирался VI с'езд большевистской партии. Подлинно ленинское руководство подготовкой и проведение с'езда обеспечивал товарищ Сталин. Ленин из своего шалаша и позже из Гельсингфорса направлял работу большевиков, давал руководящие указания по вопросам, стоявшим в порядке дня с'езда. Для получения директив Ленина Орджоникидзе, по поручению Сталина, дважды ездил к Ленину в шалаш.

На VI с'езде партии товарищ Сталин в своем политическом докладе и вслед за ним Орджоникидзе в специальном докладе по вопросу о явке Ленина в суд самым резким образом высказались против явки. «Им важно, — заявил Серго Орджоникидзе, — выхватить как можно больше вождей из рядов революционной партии. Мы ни в коем случае не должны выдавать товарища Ленина».

В начале сентября 1917 года Орджоникидзе был направлен на короткое время в Закавказье. 6 ноября Орджоникидзе вернулся из Закавказья в Петроград и принял активное участие в Октябрьском социалистическом перевороте.

2 января 1918 г. Орджоникидзе был назначен временным чрезвычайным комиссаром района Украины и облечен важными полномочиями по снабжению хлебом и другими продуктами всех местностей Советской России, нуждавшихся в продовольствии.

С энергией и мужеством, достойным доверенного ЦК партии Ленина—Сталина, он помогал украинским трудящимся укреплять советскую власть и выполнять основную задачу, которая тогда перед ним стояла,— эвакуировать в глубь страны продовольственные запасы, материальные ценности, военное снаряжение.

В первых числах апреля 1918 г. Орджоникидзе переезжает на Дон. 7 апреля он уже в Ростове-на-Дону. Здесь он продолжает принимать меры к организации сопротивления германо-гайдамакам, которые постепенно двигались к югу, на Дон и Кубань. 9 апреля 1918 г. открылся первый с'езд советов рабочих, крестьянских и казачьих депутатов Донской республики, который избрал Орджоникидзе в состав ЦИК Донской республики.

Немцы подошли к Дону. 29 апреля Орджоникидзе в Ростове получил телеграмму от Ленина и Сталина. Ленин и Сталин предписывали ему и командующему вооруженными силами Украины Антонову приостановить военные действия на германо-гайдамакском фронте.

2 мая Орджоникидзе с двумя представителями ЦИК Донской республики отправляется для переговоров с немецким командованием о прекращении военных действий и для того, чтобы заявить протест против занятия немцами Таганрога. Занятие Таганрога было нарушением немцами условий Брестского мира, так как Таганрог являлся территорией РСФСР. У станицы Армянской делегация была арестована немецким патрулем, обезоружена и отправлена в Таганрог. Серго Орджоникидзе заявил резкий протест против нарушения немцами условий Брестского мира и ареста делегации. Делегатам было возвращено их оружие и обеспечено беспрепятственное возвращение обратно в Россию.

7 мая австро-германские войска, гайдамаки и белые казаки взяли Ростов. Орджоникидзе со своими эшелонами последним оставил Ростов, отступив сперва в Батайск, а затем в Тихорецкой, чтобы оттуда с боем двигаться к Царицыну.

«Положение здесь неважное,—телеграфирует Орджоникидзе Ленину и Сталину из Царицына 23 мая 1918 г., — нужны решительные меры, а местные товарищи слишком дряблы, всякое желание помочь рассматривается как вмешательство в местные дела. На станции стоят шесть маршрутных поездов с хлебом в Москву и не отправляются... Еще раз повторяю, что нужны самые решительные меры—вокруг Царицына бушует контрреволюция».

25 мая 1918 г. на чрезвычайном заседании Штаба обороны Орджоникидзе выступил с планом организации борьбы с контрреволюционными бандами, наступающими на Царицын. Он предложил об'единить имеющиеся в городе советские войска под одним командованием. Обеспечив действительную оборону города, Орджоникидзе спешит на Кубань.

На Кубань и Черноморье двигались немецкие войска. Необходимо было организовать оборону Кубани против немцев, укрепить мощь молодой Красной Армии. 28 мая в Екатеринодаре открылся чрезвычайный третий с'езд советов Кубани и Черноморья.

Орджоникидзе непосредственно руководил с'ездом, несколько раз выступал. По его предложению существовавшие раздельно Кубанская советская республика и Черноморская советская республика об'единились в единую Кубано-Черноморскую республику.

В декабре 1918 г. белая армия Деникина все ближе и ближе подкатывается к границам Терской области. Пригретая интервентами, соединившись с кубанской контрреволюцией, она обрушилась на XI красную армию. XI армия, отрезанная от Советской России, осталась без снарядов, без патронов. В это тяжелое для республики время Орджоникидзе едет из одного угла Северного Кавказа в другой, с одного тревожного участка фронта на другой.

По настоянию Орджоникидзе XI армия должна была сосредоточиться во Владикавказе и Грозном; Терская республика должна защищаться; коммунисты остаются на своих местах; во главе их попрежнему Орджоникидзе. Но армия, подкошенная тифом, стала расползаться.

24 января Орджоникидзе в телеграмме Ленину сообщает:

«...Нет снарядов и патронов. Нет денег... Шесть месяцев ведем войну, покупаем патроны по пяти рублей. Владимир Ильич, сообщая Вам об этом (подробности почтой), заверяю, что мы все погибнем в неравном бою, но честь своей не опозорим бегством... Среди рабочих Грозного, Владикавказа непоколебимое решение сражаться и не уходить. Симпатии горских народов на нашей стороне.

Дорогой Владимир Ильич, в момент смертельной опасности шлем Вам привет и ждем Вашей помощи. Орджоникидзе».

В конце января деникинские части подошли к Владикавказу. В городе было всего несколько тысяч штыков. Начались кровопролитные бои. Семь дней рабочие батальоны, отряды Красной Армии стойко защищали город от наседавших белогвардейских банд. Четыре дня победоносно дрались ингуши. Орджоникидзе перебрался со своим штабом к ингушам в Базоркино, чтобы непосредственно руководить боями. Фронт проходил в 150 шагах от того места, где Орджоникидзе расположил свой штаб.

Но сила была на стороне белых, и Владикавказ пришлось оставить. Владикавказская группа коммунистов во главе с Орджоникидзе решила направиться в глубь гор.

Только в начале июня 1919 г. Орджоникидзе через Хевсуретию и Душет пробрался нелегально в Тбилиси.

Это был единственный путь, которым Орджоникидзе мог попасть в Москву, если бы ему удалось пробраться через контрреволюционное Закавказье и Каспийское море, где хозяйничали англичане.

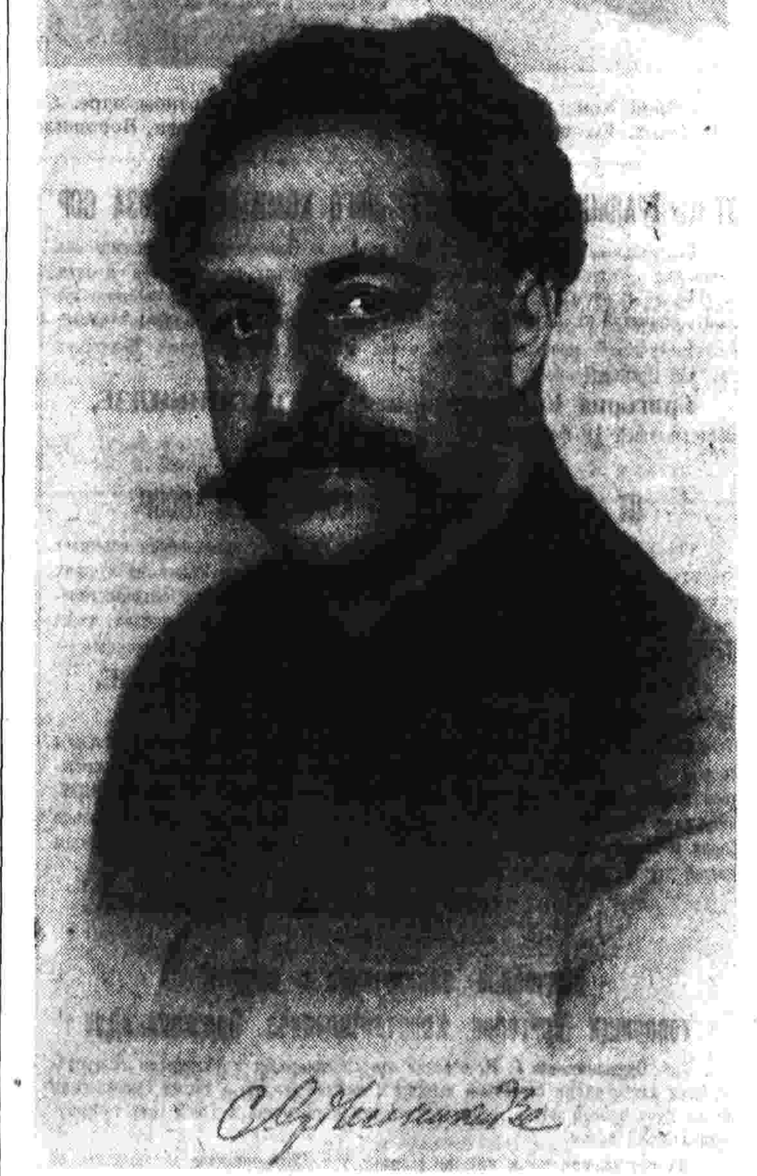
Серго Орджоникидзе вместе с тбилисскими большевиками наметил пути дальнейшей борьбы против контрреволюционного меньшевистского правительства. В Баку, в связи с приездом Орджоникидзе, было назначено широкое партийное совещание закавказских коммунистических организаций.

После совещания Орджоникидзе отправился в Москву единственно возможным тогда, но необычным путем — на рыболовной парусной лодке через Каспийское море. В июле 1919 г. Орджоникидзе был назначен членом Реввоенсовета XVI армии Западного фронта.

Противник двигался на столицу Белоруссии — Минск. Выяснить действительное положение на фронте было чрезвычайно трудно, так как разведки разбросанных частей Красной Армии давали противоречивые сообщения о расположении противника. И вот в темную ночь Орджоникидзе, вместе с членами Борисовского уездного ревкома и десятком красноармейцев, с винтовкой в руках отправляется в пешую разведку к Борисову. Разведчики проникают глубоко в тыл белополяков, дойдя почти до предместья Борисова, устанавливают численность сил противника, его расположение. Через два дня Борисов взят частями Красной Армии.

На Западном фронте Орджоникидзе пробыл около трех месяцев. В октябре 1919 г. партия и правительство перебросили его на фронт против Деникина.

Он был назначен членом Реввоенсовета XIV армии. На Южный фронт он, по распоряжению товарища Сталина, привел с Западного фронта Латышскую дивизию. Необходимо было добиться решительного перелома на фронте.

20 октября ударная группа (3-я бригада Латышской дивизии, части 9-й и Эстонской дивизии) с боем заняла Орел. Во главе этих частей был Орджоникидзе.

В начале февраля 1920 г. постановлением ЦК РКП(б) создается Партийное Бюро по восстановлению советской власти на Северном Кавказе. Председателем бюро назначается Серго Орджоникидзе.

В ночь с 27 на 28 апреля муссаватистское правительство в Азербайджане было свергнуто. Образовавшийся Азербайджанский ревком призвал Красную Армию. 28 апреля в 4 часа дня красные эшелоны вошли в пролетарский Баку. 30 апреля Орджоникидзе вместе с Кировым и Левандовским прибыли в освобожденную цитадель закавказского большевизма. Роль Орджоникидзе в этой борьбе за советский Азербайджан кратко, но исчерпывающе оценена товарищем Сталиным на приеме азербайджанской делегации в Кремле 21 января 1936 года. Товарищ Сталин приветствовал появление Орджоникидзе на трибуне следующими словами:

«Привет освободителю Азербайджана! Он первый вошел в Азербайджан!»

25 февраля 1921 г. столица Грузии стала советской. Телеграмма, отправленная Орджоникидзе Ленину и Сталину, гласила:

«Реет над Тифлисом красное знамя Советской власти. Да здравствует Советская Грузия!»

В дни, когда Орджоникидзе добивал контрреволюцию в Грузии, заседавший в Москве X с'езд РКП(б) заочно избрал его членом ЦК РКП(б).

Постановлением от 19 мая 1921 г. Президиум ВЦИК наградил Серго Орджоникидзе орденом боевого Красного знамени.

В сложнейшей обстановке Серго Орджоникидзе пришлось налаживать в Закавказье советскую власть. Надо было начинать с укрепления партийной организации, пронизать ее работу духом пролетарского интернационализма. В об'единенном под советским знаменем Закавказье Орджоникидзе развернул свои способности крупнейшего партийного организатора и руководителя большевистской партии.

2 ноября 1921 г. Кавбюро ЦК РКП(б), заседавшее в Баку с участием членов руководящих партийных органов Баку и Азербайджана и членов центральных комитетов компартий Грузии и Армении, приняло решение об организации Союзного Совета Закавказья.

23 января 1922 г. открылся первый легальный с'езд Коммунистической партии Грузии. Руководство Орджоникидзе обеспечило победу на с'езде ленинско-сталинской линии.

Состоявшийся вскоре (18—22 февраля 1922 г.) первый с'езд закавказских коммунистических организаций, на котором Орджоникидзе выступил с политическим отчетом о работе Кавбюро, был демонстрацией подлинного единства и большевистской монолитности основного ядра компартий Закавказья вокруг ленинского ЦК.

В марте — апреле тов. Орджоникидзе принимает участие в работах XI с'езда РКП(б), на котором он был избран в члены ЦК. В члены Центрального Комитета он избирается на XII, XIII и XIV партийных с'ездах.

На XIV партийном с'езде Серго Орджоникидзе сокрушительно обрушивается на изменников и предателей социализма Зиновьева и Каменева; в речи на XIV с'езде он беспощадно разоблачает так называемую «новую оппозицию», не брезгующую никакими средствами, чтобы взорвать ленинско-сталинское руководство партии.

После XIV с'езда Орджоникидзе возвращается в Закавказье на сравнительно короткое время. В 20-х числах сентября 1926 г. он был направлен ЦК ВКП(б) на Северный Кавказ, где некоторое время работал первым секретарем Северокавказского крайкома ВКП(б).

3 ноября 1926 г. об'единенный пленум ЦК и ЦКК избирает Серго Орджоникидзе председателем Центральной Контрольной Комиссии. Постановлением Президиума ЦИК СССР он назначается наркомом Рабоче-Крестьянской Инспекции и заместителем председателя СНК СССР.

Серго Орджоникидзе возглавил ЦКК—РКИ в один из труднейших периодов развития революции, в период, когда развертывалась подготовка к переходу от восстановления народного хозяйства к его реконструкции на новой технической базе, в период, когда оформившийся троцкистско-зиновьевский блок уже перешел к открытым контрреволюционным методам борьбы против партии и советской власти.

На XV с'езде партии Орджоникидзе, выступая с докладом о работе ЦКК—РКИ, говорил:

«Оппозиция считала, что ЦКК должна быть без всякой политической физиономии и, как плохая сваха, должна бегать от одного к другому, чтобы как-нибудь добиться примирения. Мы считаем, что прежде всего ты должен быть большевиком, ленинцем, а потом можешь быть членом ЦКК, членом ЦК, районного комитета, ячейки и т. д. Мы считаем, что прежде всего надо быть большевиком, а оппозиция требовала от нас, членов ЦКК, перестать быть большевиками».

Вскоре после разгрома блока троцкистско-зиновьевских реставраторов капитализма подняла голову правая оппозиция, возглавлявшаяся Бухариным, Томским и Рыковым. В своей борьбе против партии правые отщепенцы смыкались с троцкистами, договариваясь с ними об об'единении всех контрреволюционных сил для борьбы против партии, против ЦК и товарища Сталина.

«Борьба против товарища Сталина, — говорил Орджоникидзе на XVI партийном с'езде, — была борьбой против генеральной линии ленинского ЦК нашей партии. Партия пошла за своим ЦК. Партия в лице товарища Сталина видит стойкого защитника генеральной линии партии и лучшего ученика Владимира Ильича. И поэтому наша партия и рабочий класс вполне правильно отождествляют товарища Сталина с генеральной линией нашей партии, ведущей СССР от победы к победам...»

Наркомат РКИ провел огромную борьбу против бюрократизма, косности, рутины и волокиты в государственном аппарате.

Одной из главных заслуг Орджоникидзе, как наркома РКИ, был поворот этого органа лицом к хозяйству. Орджоникидзе сам детально изучал все вопросы промышленного строительства, начиная от капитального строительства и освоения новостроек и кончая организацией самого процесса производства на всех его решающих этапах.

Орджоникидзе постоянно призывал хозяйственников пронизать всю свою работу большевистской партийностью, расширять самокритику, развивая массовую инициативу рабочих. Он не раз повторял, что только при этих условиях они смогут работать с успехом и добиться побед.

10 ноября 1930 г. Орджоникидзе был назначен председателем Высшего Совета Народного Хозяйства СССР. Решением об'единенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б), состоявшегося 17—21 декабря, он был введен в члены Политбюро ЦК ВКП(б).

1929—30—31 гг. были годами закладки фундамента социалистической экономики. Строились Магнитка и Кузнецк, автозаводы в Горьком и Москве, Уралмаш и Краматорский, тракторные заводы в Сталинграде, Харькове, Челябинске, сотни индустриальных крепостей социализма.

Развернулась великая борьба за строительство тяжелой промышленности. Серго Орджоникидзе взялся за дело со свойственным ему революционным под'емом и большевистской энергией. Надо было сломить рутину и косность многих работников, привыкших к старым темпам, к старым методам работы, надо было по-большевистски приняться за организацию и воспитание кадров.

Командарм социалистической промышленности руководил промышленностью не только со своей боевой вышки, но и непосредственно на позициях фронта — в цехах, на отдельных участках строек.

Сталинград, Горький, Ленинград, Харьков, Сталино, Краматорск, Каменское, Днепропетровск, Запорожье, Енакиево, Мариуполь, Ворошиловск, Магнитогорск, Челябинск, Сталинск, Прокопьевск, Кемерово, Новосибирск, Свердловск, Нижний-Тагил, Пермь, Грозный, Баку, Кичкас, Бобрики, Макеевка, Луганск, Кривой Рог, Березники, Соликамск, — вот далеко не полный перечень индустриальных очагов, которые неоднократно об'езжал Серго Орджоникидзе.

В январе 1935 г. Серго Орджоникидзе выступил с отчетным докладом о состоянии тяжелой промышленности на VII Всесоюзном С'езде Советов. Доклад Серго Орджоникидзе на с'езде был отражением подлинных побед индустрии социализма.

VII с'езд советов принял знаменательную резолюцию:

«Заслушав и обсудив отчетный доклад народного комиссара тяжелой промышленности тов. Орджоникидзе Г. К., VII с'езд Советов Союза ССР постановляет:

1. Признать работу Народного комиссариата тяжелой промышленности вполне удовлетворительной.

2. Предложить Президиуму Центрального исполнительного комитета Союза ССР обсудить вопрос о возможности награждения наиболее отличившихся работников тяжелой промышленности».

В постановлении ЦИК СССР от 22 марта сказано:

«За перевыполнение производственной программы 1934 года по Народному комиссариату тяжелой промышленности Союза ССР и достигнутые успехи в деле организации производства и овладения техникой Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет:

наградить орденом Ленина народного комиссара тяжелой промышленности тов. Орджоникидзе Григория Константиновича».

В годы второй пятилетки Серго Орджоникидзе неустанно работает над решением проблем освоения новой техники, организации научно-исследовательской работы, рентабельности, качества продукции, кооперирования заводов, под'ема культуры производства и воспитания новых кадров. Он глубоко чувствует, что впервые в мировой истории раскрепощенные производительные силы должны дать народу огромные блага. Своим пытливым умом он ищет все новые методы и способы, как еще больше и больше увеличить производство, чтобы страна быстрее богатела, чтобы по-сталински бороться за процветание нашей родины.

Орджоникидзе сразу оценил великое значение дела, начатого Стахановым. В телеграмме на имя секретаря Донецкого обкома партии Саркисова он писал, что рекорды героев угольного Донбасса — Стаханова, Дюканова, Концедалова и других опрокидывают все старые представления о нормах выработки забойщика и являются блестящим доказательством того, «какими огромными возможностями мы располагаем и как отстали от жизни те горе-руководители, которые только ищут об'ективных причин для оправдания своей плохой работы, плохого руководства».

В январе 1936 г. Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР наградил тов. Орджоникидзе орденом Трудового Красного знамени «за перевыполнение производственного плана 1935 года, за успехи в деле освоения новой техники и инициативу в развитии стахановского движения».

Непосредственно с именем Серго Орджоникидзе связано другое замечательное явление советской действительности — движение жен инженерно-технических работников и хозяйственников.

28 октября 1936 г. Серго Орджоникидзе исполнилось 50 лет. Вся Советская страна праздновала этот юбилей, как всенародное торжество. Тысячи приветствий из самых различных уголков Советского Союза от рабочих, служащих, колхозников, людей науки и техники, учащихся и красноармейцев, партийных и непартийных большевиков получил в день своего 50-летия любимец, один из крупнейших руководителей советского народа и большевистской партии Серго Орджоникидзе.

ГРИГОРИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ ОРДЖОНИКИДЗЕ

ВЫДАЮЩИЙСЯ БОРЕЦ ЗА СОЦИАЛИЗМ

Глубочайшей скорбью отзовется смерть тов. Серго Орджоникидзе в сердцах трудящихся всего мира, освобождению которых он отдал свой светлый ум, свое пламенное сердце, свою кипучую энергию, всю свою изумительную жизнь революционера, бойца и вождя народных масс.

Ушел славный сподвижник Ленина и Сталина, их вернейший друг, их надежный соратник, спаянный с ними десятилетиями общей работы, борьбы, мысли и воли к победе.

Вся жизнь Серго Орджоникидзе неразрывно связана с историей рабочего движения, историей партии большевиков, историей Великой пролетарской революции и построением социализма в СССР. Никогда не гнувшийся представитель старой большевистской гвардии, он вместе с Лениным и Сталиным и под их руководством строил в тягчайших условиях царского подполья большевистскую партию. Вместе с Лениным и Сталиным он вел трудящиеся массы во главе с партией большевиков к победе в Октябре 1917 г. Вместе с Лениным и Сталиным, рука об руку с Ворошиловым и убитым злодейской троцкистско-зиновьевской шайкой Кировым, в годы гражданской войны он — блестящий организатор победы складывающейся молодой Красной Армии над силами интервентов и белогвардейских полчищ. Среди ленинско-сталинской когорты он—железный нарком, вынесший огромную тяжесть практической работы по строительству социализма в СССР.

Смерть вырвала из наших рядов одного из самых лучших людей мирового пролетариата, выдающегося пролетарского государственного деятеля, человека, воплотившего в себе ценнейшие качества коммуниста-борца, в момент, когда его неиссякаемая энергия, его необычайные способности, его огромный опыт так необходимы коммунистической партии Советского Союза, стране социализма и всему международному рабочему классу.

Вся жизнь, вся деятельность Серго Орджоникидзе будут служить примером для кадров всего международного рабочего движения. На уроках этой замечательной жизни будут учиться поколения рабочих всех стран, как нужно жить, бороться, преодолевать трудности и побеждать.

Умер один из самых выдающихся борцов человечества за социализм.

Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала выражает от имени миллионов трудящихся всего мира свою глубочайшую скорбь по случаю тяжелой утраты, которую понесли Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков), народы великой Страны Советов и мировой пролетариат.

Коммунистический Интернационал склоняет свои боевые знамена перед светлой памятью этого великого революционера, образцового большевистского руководителя масс в борьбе против классового врага, организатора величайших побед на фронте строительства социалистической индустрии и в области обороноспособности советской родины — отечества трудящихся всего мира — нашего любимого и незабвенного Серго.

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

Товарищ Г. К. Орджоникидзе на смертном одре. Фото М. Калашникова.

Великое сердце большевика

Как беден человеческий язык! Он не в состоянии выразить горестное чувство, охватывающее каждого честного человека, узнавшего о смерти Серго Орджоникидзе.

Как не вяжется мрачное слово — смерть — с этим живым, бодрым, горячим именем!

Один из выдающихся руководителей большевистской партии, один из ее организаторов — он был всегда в первых рядах борцов за дело рабочего класса, за коммунизм. Ближайший друг и соратник Ленина и Сталина, Серго был абсолютно верен большевистской партии до последнего часа, до последнего вздоха. Прекрасная жизнь его неотделима от великой социалистической революции. Он был одним из главных ее творцов и вождей.

Его пламенная энергия, кристальная честность и высокий ум вдохновляли миллионы людей на великие подвиги.

Он безгранично любил рабочий класс и был беспощаден к врагам народа. Он всегда и неизменно боролся с предателями — троцкистами, зиновьевцами, правыми, со всеми отщепенцами, врагами партии Ленина—Сталина. Это был верный Сталинец, любимец партии.

В последние годы товарищ Орджоникидзе стоял на решающем посту социалистической стройки. Из всех командных высот нашего хозяйства тяжелая промышленность является самой высокой, самой главной и ответственной. И каждый советский гражданин был спокоен за эту высоту: ею руководил Серго Орджоникидзе!

Главные наши достижения, которыми законно гордится советский народ, были связаны с именем Серго. Он охватывал орлиным взором всю тяжелую промышленность в целом и видел каждого ее работника. Как захватывающе интересно было слушать его доклады, в которых он обычно называл сотни имен директоров, инженеров, мастеров, рядовых рабочих. Он перечислял достоинства и недостатки каждого, и каждый чувствовал на себе его дружеский, заботливый глаз.

И вот Серго больше нет. Остановилось под ударом паралича великое сердце большевика, неподкупного друга народа, сердце, работавшее, как мощный мотор, сердце, сдвигавшее горы.

Товарищ Орджоникидзе поддерживал постоянную живую связь с большевистской печатью, с редакцией «Правды». Он мог часами беседовать с газетным работником, чтобы втолковать ему правильное представление о важном вопросе. Он не жалел сил и времени, если дело шло о пользе для рабочего класса, и его любили миллионы людей, как родного, близкого.

Умер Серго. Уснул навеки человек, всю свою жизнь, до последнего вздоха, отдавший за счастье народное.

Спи спокойно, дорогой друг и брат! Прощай, Серго! Дело Ленина—Сталина, за которое ты боролся, стоит крепко, нерушимо навеки. Оно восторжествует во всем мире.

РЕДАКЦИЯ «ПРАВДЫ»: Л. Мехлис, И. Боговой, М. Кольцов, А. Никитин.

Прощай, товарищ и друг!

Тяжелую утрату потерпела наша партия, наша страна. Нет с нами больше нашего Серго.

На передовых позициях борьбы с царизмом, в боях за победу пролетарской революции, на фронтах гражданской войны, во главе ЦКК—РКИ, командиром армии тяжелой промышленности, — Серго Орджоникидзе был неизменно выдающимся руководителем, организатором побед, настоящим большевиком — учеником и помощником Ленина и Сталина,— товарищем, которого любит наша партия, все трудящиеся нашей страны.

Его преданность делу партии — делу коммунизма, его прямота и простота, его неутомимость в работе, его неукротимая энергия — сделали его примером, образцом, которому будут подражать, на котором будут учиться миллионы строителей социализма.

Дорогой Серго! В победах социализма, которыми гордится наша страна, в тех победах, которые принесут нам грядущие бои — огромна твоя роль — ее никогда не забудет наша страна.

Прощай наш товарищ и друг, наш любимый Серго.

КОМИССИЯ ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ ПРИ ЦК ВКП(б)
Ежов, Яковлев, Шкирятов, Ярославский, Акулов, Куйбышев, Петерс, Сахарова, Сорокин, Гроссман, Ставский, Салтанов, Шабурова.

От Московского Комитета ВКП(б)

Московский Областной и Городской Комитеты Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) с великой скорбью извещают коммунистов, рабочих, колхозников и всех трудящихся Москвы и Московской области о тяжелой потере, постигшей партию, страну и трудящихся всего мира.

18-го февраля умер один из самых выдающихся руководителей партии и правительства, член Политбюро ЦК ВКП(б), Народный Комиссар тяжелой промышленности товарищ **Григорий Константинович Орджоникидзе.**

Пламенный и непреклонный большевик из ленинской гвардии, неутомимый борец за единство партии, ученик и ближайший соратник Ленина и Сталина, организатор величайших побед социалистической индустрии товарищ **Орджоникидзе** отдал всю свою замечательную и славную жизнь до самого последнего момента беззаветной борьбе за коммунизм.

Товарищ **Орджоникидзе** был примером и образцом последовательного, кристально-чистого и непоколебимого большевика-ленинца, горевшего ненавистью к врагам партии и народа.

Светлая память о товарище **Орджоникидзе**, пример его безграничной преданности партии Ленина — Сталина, его бесстрашной и неутомимой борьбы за пролетарскую революцию, за строительство социализма в нашей стране вдохновит всех трудящихся на новые подвиги в дальнейшей борьбе за торжество коммунизма.

МОСКОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ И ГОРОДСКОЙ КОМИТЕТЫ ВКП(б).

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ БОЛЬШЕВИК

Не стало горячо любимого, родного товарища Серго. Невыразимы скорбь и тяжесть утраты. Ушел из наших рядов верный ученик и соратник Ленина и Сталина, пламенный борец за единство партии, за победу социализма в нашей стране, непримиримый борец со всеми врагами народа.

Всю свою яркую и славную жизнь товарищ Серго боролся за дело рабочего класса нашей страны, за дело международного пролетариата. В тяжелые годы подполья Серго Орджоникидзе под руководством Ленина и Сталина сплачивал трудящихся *под знаменем большевистской партии*, собирал и организовывал силы большевиков.

Не сломили неукротимую большевистскую волю товарища Орджоникидзе долгие годы царской ссылки, тюрьмы и каторги.

Велика роль товарища Орджоникидзе в подготовке и организации Октябрьского переворота, в обороне молодой социалистической республики от натиска белогвардейцев и интервентов.

С исключительным, свойственным ему революционным напором товарищ Орджоникидзе осуществлял сталинский план индустриализации страны, организовывал и руководил гигантским строительством тяжелой промышленности, освоением ее новой техники. На посту народного комиссара тяжелой промышленности ярко проявились его качества замечательного большевистского организатора и выдающегося государственного деятеля страны социализма. Товарищ Орджоникидзе по-сталински *выращивал и воспитывал кадры* рабочих-стахановцев, мастеров, инженеров и директоров предприятий тяжелой индустрии.

Огромна роль товарища Орджоникидзе в жизни и работе московской большевистской организации, в выполнении сталинского плана реконструкции Москвы. Успехи тяжелой промышленности Москвы и Московской области, сооружение новых заводов-гигантов: автомобильный завод им. Сталина, «Шарикоподшипник», авиационные заводы, постройка нового города Сталиногорска, Новотульский металлургический завод, возведение второй очереди Московского метрополитена, — все это неразрывно связано со славным именем Серго Орджоникидзе.

Рабочие, колхозники и все трудящиеся Москвы и Московской области склоняют свои знамена перед светлой памятью замечательного большевика и человека, горячо любимого широчайшими массами трудящихся, — *родного Серго Орджоникидзе.*

Прощай, наш дорогой, незабвенный Серго!

Н. Хрущев, Н. Марголин, М. Кульков, Д. Коротченков, С. Корытный, Н. Филатов, Н. Булганин, С. Реденс, Е. Коган, Я. Сойфер, А. Бадаев, А. Волков, Н. Андреасян.

ПОДЛИННЫЙ ЛЕНИНЕЦ

Сердце сжимается от боли, а разум наотрез отказывается верить, что нет больше среди нас Серго.

Ушел замечательный большевик, исключительный человек, прекрасный товарищ, подлинный ленинец, соратник и друг Сталина.

Наша партия потеряла одного из своих строителей, потеряла Серго, который под руководством Ленина и Сталина в тяжелые годы реакции проникал во все уголки России, собирал, сколачивал большевистские и ленинские кадры, учил их по-ленински, по-сталински бороться с оппортунистами всех мастей, за большевистскую партию. Наша партия потеряла Серго, который в борьбе с контрреволюционным троцкизмом был одним из активнейших членов сталинского штаба нашей партии, верным помощником товарища Сталина в борьбе за ленинское учение, за ленинский путь развития нашей страны, против троцкистских предателей, каменевско-зиновьевских выродков.

Не стало Серго, активнейшего борца против правых капитулянтов, против тех, кто в панике перед врагами хотел толкнуть партию *на путь свертывания индустриализации*, отказа от коллективизации, хотел разоружить советскую страну перед врагами внутренними и внешними.

Наша великая родина потеряла государственного деятеля крупнейшего масштаба, талантливого командарма тяжелой индустрии, заслуги которого в деле создания тяжелой промышленности, выращивания командных кадров нельзя преувеличить.

Трудящиеся Украины потеряли Серго Орджоникидзе, который в годы гражданской войны, как член Революционного Военного Совета, громил врагов, освобождая Украину от белых банд.

Украина потеряла Серго, с именем которого неразрывно связано строительство Днепровской электростанции и промышленного комбината, создание нового Донбасса, строительство десятка новых крупнейших заводов, среди них таких гигантов, как Харьковский тракторный, Краматорский машиностроительный, Луганский паровозостроительный и многие другие.

Все мы потеряли обаятельного, большой скромности, прямоты и отзывчивости товарища, неисчерпаемой энергии и работоспособности руководителя.

Неразрывными узами был связан Серго с десятками тысяч активистов нашей партии, со всей партией, которая безгранично любила его, как руководителя и товарища, воплотившего в себе все лучшие качества большевика.

Ушел родной Серго, кристаллической чистоты человек, отдавший все свои силы делу партии, великому делу Ленина—Сталина.

Косиор, Петровский, Постышев, Любченко, Балицкий, Якир, Попов, Затонский, Шелехес, Кудрявцев, Хатаевич, Саркисов, Гикало, Сухомлин, Шлихтер, Вегер, Чернявский.

Бесстрашный пролетарский революционер

Ленинградские большевики и все трудящиеся города Ленина и Ленинградской области вместе со всей страной глубоко скорбят о смерти выдающегося деятеля нашей партии, члена Политбюро ЦК ВКП(б) и народного комиссара тяжелой промышленности СССР *товарища Серго Орджоникидзе.*

Перестало биться пламенное сердце бесстрашного пролетарского революционера, одного из лучших соратников великих вождей социалистической революции — Ленина и Сталина, боевого руководителя и полководца в годы гражданской войны, неутомимого организатора побед социалистического строительства.

Товарищ Серго Орджоникидзе отдал без остатка всю свою прекрасную жизнь делу пролетарской революции, делу торжества социализма. Его жизнь, его борьба, его беззаветная преданность своей партии, своему народу — пример для каждого члена партии, для каждого трудящегося.

Образ товарища Серго Орджоникидзе будет вдохновлять всех нас на дальнейшую борьбу за победу коммунизма.

Склоняя наши знамена у гроба товарища Серго Орджоникидзе, еще теснее сомкнем наши ряды вокруг ЦК нашей партии, вокруг вождя партии и народов СССР — нашего Сталина.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОБЛАСТНОЙ И ГОРОДСКОЙ КОМИТЕТЫ ВКП(б).

От Народного Комиссариата Тяжелой Промышленности

Народный Комиссариат Тяжелой Промышленности с глубокой скорбью извещает о том, что 18 февраля 1937 года умер на боевом посту Народный Комиссар Тяжелой Промышленности

ГРИГОРИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ ОРДЖОНИКИДЗЕ —

один из строителей партии Ленина — Сталина, верный ее сын и боец, бесстрашный защитник пролетарской диктатуры, вдохновитель и организатор побед двух пятилеток социалистической индустрии, пламенный руководитель и лучший друг стахановцев, отдавший всю свою прекрасную жизнь делу рабочего класса.

Армия тяжелой промышленности навсегда сохранит образ своего незабвенного друга и руководителя и еще теснее сплотит ряды для новых побед социализма.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

От Народного Комиссариата Обороны Союза ССР

Народный Комиссариат Обороны Союза ССР с глубочайшей скорбью извещает красноармейцев, командиров и политработников Рабоче-Крестьянской Красной Армии о смерти *Народного Комиссара Тяжелой Промышленности*, члена Политбюро ЦК ВКП(б), старейшего большевика, активнейшего организатора побед Красной Армии на фронтах гражданской войны — бывшего члена Революционного Военного Совета Союза ССР, бывшего члена Реввоенсоветов 11-ой, 14-ой, 16-ой Красных Армий и Кавказского военного фронта товарища

ГРИГОРИЯ КОНСТАНТИНОВИЧА ОРДЖОНИКИДЗЕ.

Красная Армия навсегда сохранит память о товарище **Орджоникидзе**, героическом своем бойце, непоколебимом большевике-ленинце, любимом всей нашей страной. Жизнь его, целиком посвященная борьбе против врагов пролетарской революции, за победу социализма, будет всегда служить примером для всех бойцов Красной Армии, воодушевляя *их на дальнейшую работу* за укрепление обороны Советской страны.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

От Народного Комиссариата Путей Сообщения

Народный Комиссариат Путей Сообщения с глубочайшей скорбью извещает всех железнодорожников Советского Союза о тяжелой утрате, постигшей трудящихся СССР.

18-го февраля умер горячо любимый миллионами трудящихся и всей партией

ГРИГОРИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ ОРДЖОНИКИДЗЕ,

старейший большевик, соратник Ленина и Сталина, талантливый организатор и руководитель тяжелой индустрии.

Товарищ **Орджоникидзе** был пламенным борцом за победу большевизма, за победу всего социалистического хозяйства, за процветание нашей великой родины. Память о дорогом **Серго Орджоникидзе** — великом революционере-большевике — будет вечно жить в наших сердцах и вдохновлять нас на новые победы социализма.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ.

От Народного Комиссариата Пищевой Промышленности СССР

Народный Комиссариат Пищевой Промышленности СССР извещает всех работников пищевой промышленности о тяжелой утрате, постигшей нашу партию, рабочий класс и всех трудящихся Советского Союза — о скоропостижной кончине Народного Комиссара Тяжелой Промышленности СССР, члена Политбюро ЦК ВКП(б) товарища

ГРИГОРИЯ КОНСТАНТИНОВИЧА ОРДЖОНИКИДЗЕ.

Все трудящиеся нашей страны знали и любили товарища **Орджоникидзе**, как пламенного борца за партию большевиков в подполье, как бесстрашного военного руководителя на фронтах гражданской войны, как талантливого строителя социалистической промышленности, как одного из лучших руководителей нашей партии, как соратника Ленина и Сталина.

*Светлый образ товарища **Орджоникидзе** будет вдохновлять всех трудящихся на* беззаветную борьбу за полную победу коммунизма.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР.

От Народного Комиссариата Внутренних Дел Союза ССР

Народный Комиссариат Внутренних Дел Союза ССР с глубочайшей скорбью извещает, что 18 февраля сего года скончался Народный Комиссар Тяжелой Промышленности Союза ССР, член Политбюро ЦК ВКП(б) **Григорий Константинович ОРДЖОНИКИДЗЕ**, один из виднейших руководителей нашей партии, крупнейший организатор и строитель нашей социалистической промышленности, непоколебимый большевик и мужественный борец со всеми врагами советского строя.

Его светлый, героический образ навсегда останется в сердцах миллионов трудящихся, как пример большевика и революционера, до конца отдавшего всю свою огромную энергию ума и воли, всю свою жизнь за дело пролетарской революции, за дело коммунизма.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР.

От Президиума Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов

Президиум Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов с глубокой скорбью извещает о смерти пламенного большевика, борца за дело рабочего класса, за дело социализма, ближайшего друга и верного соратника товарища Сталина, члена Политбюро Всесоюзной Коммунистической Партии, Наркома Тяжелой Промышленности — товарища

ГРИГОРИЯ КОНСТАНТИНОВИЧА ОРДЖОНИКИДЗЕ.

От Народного Комиссариата Легкой Промышленности

Народный Комиссариат Легкой Промышленности выражает глубокую скорбь по поводу смерти Члена Политбюро Центрального Комитета ВКП(б) и Народного Комиссара Тяжелой Промышленности тов. **Серго Орджоникидзе.**

Утрата тов. Орджоникидзе является тяжелой потерей для Советской Страны, для нашей партии, как одного из лучших представителей старой большевистской гвардии, как пламенного борца за строительство социализма, как организатора и строителя тяжелой промышленности.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

ГРИГОРИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ ОРДЖОНИКИДЗЕ

Памяти нашего Серго

Трудно поверить, что это случилось. Несмотря на все сигналы расшатанного здоровья, думали, что Серго проживет еще долго, долго, что его жизнерадостный, полный веры в большевистское дело голос долго будет звать нас вперед и вперед. Нельзя было себе представить, как не представляешь и теперь, что Серго может умереть.

Смерть и Серго — несовместимые представления. Однако непоправимое, неотвратимое свершилось. Серго не стало. Осиротела армия работников тяжелой промышленности. Осиротела бесконечно преданная своему горячо любимому наркому семья его ближайших сотрудников. Скорбит о нем вся страна.

Но жив он в наших глазах, всегда будет жить в нашей памяти. Неугасимым огнем горят его пламенные призывы, на всю жизнь будет звучать для нас его могучий голос вдохновенного большевистского трибуна.

В Серго мы видели всегда прежде всего одного из руководителей партии, одного из самых близких и верных помощников товарища Сталина.

Серго учил нас, хозяйственников, прежде всего и больше всего большевистской партийности. Он воспитывал в нас безграничную преданность делу нашей партии, делу рабочего класса. Он учил нас большевистской смелости в технике, ценил большевистскую напористость в практической работе. Несмотря на крупнейшие успехи тяжелой промышленности, он всегда твердил нам: мало и мало. и звал нас к новым и новым высотам. Он был застрельщиком многих и многих славных производственных походов во всех отраслях тяжелой промышленности. Он был неутомимым, талантливейшим и несокрушимым командармом многомиллионной армии работников тяжелой промышленности.

В этот горестный час, когда мы оплакиваем смерть нашего испытанного руководителя, нашего отца, мы клянемся память о нем отметить тем самым для него желанным, чего бы он потребовал от нас, если бы мог. Мы клянемся все наши силы, наши знания и способности, нашу жизнь отдать на продолжение того дела, которому отдал свою прекрасную жизнь Серго, — на процветание и дальнейшее могучее развитие тяжелой промышленности, на укрепление социализма в нашей стране, на борьбу за окончательное торжество коммунизма.

М. Л. Рухимович, М. М. Каганович, А. И. Гуревич, А. Д. Брускин, А. П. Серебровский, О. П. Осипов-Шмидт, И. П. Павлуновский, Е. Б. Генкин, В. Г. Иванов-Кавказский, З. Г. Зангвиль, С. З. Гинзбург, Г. И. Канер, С. Л. Круглинов, А. П. Завенягин, А. Д. Семушкин, Б. М. Таль, И. Л. Маховер, Г. О. Васильковский.

ЗИНАИДЕ ГАВРИЛОВНЕ ОРДЖОНИКИДЗЕ

Дорогая наша Зина, верный друг и боевой товарищ нашего горячо любимого Серго! Бесконечно скорбим вместе с тобой, вместе со всеми трудящимися нашей великой страны. Мужайся, крепись — пусть горячая всенародная любовь к нему и великие победы нашего социалистического строительства, в котором так много его трудов, его сил, его энергии и воли его самого, — будут тебе утешением в нашем общем великом горе.

Оборвалась прекрасная, победная жизнь замечательного борца большевика-ленинца, друга и соратника Сталина, чудесного человека. Но память о нем будет жить на каждой фабрике, на каждом заводе, в каждой рабочей и колхозной семье, в каждой школе — в огромном, умеющем глубоко любить своих вождей, сердце всех народов, населяющих нашу великую родину. Жмем тебе крепко руку.

Е. Д. Ворошилова, А. Л. Микоян, Д. М. Хазан, П. С. Жемчужина, М. М. Каганович, Е. С. Ежова, М. П. Орахелашвили, А. И. Чубарь, А. С. Реденс, М. Ю. Павлуновская.

ТВОЕ БЕССМЕРТИЕ В БЕССМЕРТЬИ НАШИХ ДЕЛ!

Вокруг сраженного внезапной смертью друга
Соратники-бойцы тесней сомкнули строй.
Смертельным приступом сердечного недуга
Из строя выведен герой.
Спадает прядь волос на мрамор лба холодный.
Ты ль это, наш Серго, кипуче-огневой?!
Нет, нет, не умер ты, наш рыцарь благородный:
Ты нашей гордостью останешься живой.
Он будет с нами — образ твой,
Когда грозóвые всполóхи
Определят врагам их роковой удел.
ТВОЕ БЕССМЕРТИЕ В БЕССМЕРТЬИ НАШИХ ДЕЛ,
В ВЕЛИЧЬИ ЛЕНИНСКОЙ И СТАЛИНСКОЙ ЭПОХИ!

Демьян Бедный.

Товарищ Орджоникидзе и Алексей Стаханов. (Снимок сделан 27 января 1936 года после вручения ордена тов. Стаханову).

Его жизнь—пример для всех

Не стало Серго Орджоникидзе. Перестало биться благородное сердце одного из лучших сынов нашей партии, одного из организаторов и создателей советской страны, одного из организаторов и создателей нашей коммунистической партии, одного из героических командармов в годы гражданской войны, пламенного борца, творца и руководителя нашей социалистической индустрии, ученика Ленина, ближайшего друга и соратника товарища Сталина.

Товарищ Орджоникидзе принадлежит к великому племени большевиков, людей особого склада. Трудно в эту тяжелую минуту, у неостывшего еще тела лучшего из лучших, охватить мыслью всю эту ярчайшую, кипучую, многогранную жизнь революционера, подпольщика, борца, народного трибуна, вдохновителя миллионов, строителя нового социалистического общества.

Мы, уральцы, многим обязаны товарищу Орджоникидзе. С его именем тесно связано воплощение в жизнь сталинской идеи создания металлургической базы на Востоке, сооружение передовых заводов, поднявших оборонную мощь страны.

Мы выражаем чувство невыразимой скорби, чувство глубокого соболезнования ЦК партии и товарищу Сталину по поводу тяжелой и невознаградимой утраты, понесенной партией и страной.

Будем мужественны и стойки, как подобает большевикам.

Дело Ленина и Сталина, за которое отдавал и отдал свою жизнь Серго Орджоникидзе на всех фронтах строительства социализма, живет и побеждает. Жизнь Серго Орджоникидзе — пример и образец для всех нас. Его железная стойкость, его пламенная страсть революционного борца, его непримиримость к врагам партии и народа—это его завет всем нам.

СВЕРДЛОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КОМИТЕТ ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (большевиков).

ПЛАМЕННЫЙ ТРИБУН

Разорвалось благородное сердце, кровно связанное с жизнью рабочего класса. Умер пламенный трибун. Умер ближайший сподвижник Ленина и Сталина, беспредельно преданный своей родной большевистской партии.

Умер тот, кто делами своими создал памятник себе нерукотворный, основатель и организатор нашей тяжелой промышленности, величайший строитель социализма в нашей стране.

Умер тов. Орджоникидзе, страстно ненавидевший врагов социализма и рабочего класса. Он был борцом всю свою жизнь: в подполье, в гражданской войне и в период строительства социализма.

Как-то Серго при случайной встрече с воинской частью сказал мне: «Ближе всего мне работа в нашей Красной Армии». И по окончании гражданской войны он чувствовал себя и был бойцом.

Умер наш дорогой и любимый Серго, своей теплотой и величайшей человеческой отзывчивостью обласкавший и согревший многие тысячи людей. Миллионы людей называют его запросто по имени: «Серго».

Умер наш Серго, кого почитает и любит вся наша страна.

Умер дорогой и прекрасный товарищ Серго, отдавший всю свою пламенную жизнь делу Ленина—Сталина, делу борьбы за интересы рабочего класса и счастье людей.

А. РОЗЕНГОЛЬЦ.

НЕПРЕКЛОННЫЙ БОРЕЦ ЗА ДЕЛО КОММУНИЗМА

Страшная весть поразила нас — не стало нашего Серго, этого замечательного человека, такого близкого, такого родного всем нам, каждому трудящемуся СССР и всего мира!..

Не стало Серго — этого непреклонного борца за дело коммунизма, одного из лучших и замечательнейших людей нашей партии, нашей эпохи, верного соратника и друга товарища Сталина! Умер Серго Орджоникидзе, с именем которого связаны героические страницы борьбы нашей партии, вся жизнь и история партии большевиков.

Героические победы пролетарского государства на фронте гражданской войны, блестящие победы сталинских пятилеток, расцвет нашей социалистической родины неразрывно связаны с именем товарища Серго, блестящего организатора нашего социалистического хозяйства, блестящего командарма нашей тяжелой промышленности.

Умер товарищ Серго Орджоникидзе... Незаменимая, тягчайшая утрата!..

Как тяжко это сознавать, как невыразимо тяжко!.. Пусть же светлый образ и вся героическая жизнь товарища Серго послужит нам примером того, как надо бороться за дело коммунизма, как нужно побеждать!..

А. ВЫШИНСКИЙ.

Выдающийся организатор и руководитель масс

Невозможно себе представить, что не стало Серго Орджоникидзе. Партия, правительство, все народы нашей страны восприняли эту печальную весть, как величайшее горе.

Все трудящиеся нашей страны хорошо знают, каким преданным и славным борцом был Серго в партии большевиков в годы подполья, годы реакции и царского террора.

Тяжелые годы тюрьмы и ссылки не сломили волю пламенного борца за дело рабочего класса. В величайшие дни Октябрьской революции, под руководством Ленина и Сталина, он был смелейшим борцом за освобождение трудящихся от ига кровопийц и эксплоататоров. В годы гражданской войны, как боец и организатор выучки Ленина и Сталина, он появлялся на фронтах, чтобы тягчайшие трудности и неудачи превратить в решительную победу Красной Армии на фронтах Северного Кавказа, Питера, Белоруссии и под Орлом.

Славные победы, достигнутые после Ленина под руководством Сталина, являются лучшими страницами героической жизни Серго.

В борьбе против нарушителей единства партии, в борьбе против врагов народа и социалистической родины, гадов троцкистов, зиновьевцев и правых он боролся как настоящий ленинец, последовательный марксист. Он звал партию и трудящихся итти за Сталиным, за ЦК, ибо он олицетворял глубочайшую веру партии и трудящихся, что только Сталин и большевистский ЦК ведут трудящихся по ленинскому пути.

Каким великим организатором и вдохновителем сталинских побед развернулся Серго, став во главе социалистической индустрии нашего государства!

Его горячее, страстное сердце, все часы и минуты напряженного труда были посвящены осуществлению величайших планов Сталина, чтобы вывести страну из отсталой в передовые, из слабой в могучую, независимую.

Его пламенные слова к стахановцам, ударникам, работникам военной промышленности звучат по сей день как призыв к борьбе и победе.

Сегодня на знаменах партии—тягчайший траур.

Партия, трудящиеся, Красная Армия, скорбя о потере великого большевика и организатора, еще крепче сплотятся вокруг любимого Сталина, ленинского ЦК и правительства.

Светлой памяти человека, который показал образец беззаветной борьбы за дело Ленина — Сталина, за торжество трудящихся, мы все ответим достойным трудом и геройством.

И. П. УБОРЕВИЧ.

Командарм 1-го ранга.

(Передано по телеграфу из Смоленска).

ЛЮБИМЕЦ ПАРТИИ

Дальневосточный краевой комитет ВКП(б) выражает глубочайшее прискорбие по поводу внезапной смерти товарища Серго Орджоникидзе.

Умер наш товарищ Серго Орджоникидзе, ближайший соратник товарища Сталина, подлинный, настоящий большевик, ленинец-сталинец, отдавший всю свою прекрасную революционную жизнь делу социалистической революции, делу большевистской партии. Талантливый, верный ученик Ленина и Сталина, человек неутомимой революционной кипучей деятельности, кристальной чистоты и искренности, он был всеобщим любимцем нашей партии и всех трудящихся Советского Союза.

В его лице страна потеряла выдающегося государственного руководителя, организатора тяжелой индустрии, в создании и развитии которой, этой основной базы социализма, он так много сделал и вложил так много сил.

На Дальнем Востоке, на советских берегах Тихого океана, благодаря его непосредственному руководству и постоянному вниманию, созданы новые социалистические предприятия, превратившие Дальний Восток в неприступную крепость социализма, в один из важнейших индустриальных районов нашей родины.

Еще теснее сплотимся вокруг партии Ленина—Сталина для полной победы того бессмертного дела, которому отдал всю свою жизнь наш товарищ, друг, большевистский учитель и руководитель — Серго Орджоникидзе.

И. ВАРЕЙКИС.

Секретарь Дальневосточного краевого комитета ВКП(б).

ОТ КОМИССИИ СОВЕТСКОГО КОНТРОЛЯ

Комиссия Советского Контроля вместе со всеми трудящимися Советского Союза скорбит о преждевременной утрате исключительного борца за дело коммунизма товарища Серго Орджоникидзе. Вся жизнь этого прекрасного большевика является примером исключительной борьбы за дело рабочего класса, за дело всех трудящихся, примером исключительной твердости в проведении генеральной линии нашей партии, партии Ленина—Сталина. Товарищ Серго Орджоникидзе являлся членом сталинского штаба, строящего коммунистическое общество в борьбе против мирового капитализма и его агентов и прихвостней всех мастей в нашей стране.

Комиссия Советского Контроля выражает свое соболезнование Центральному Комитету нашей Всесоюзной Коммунистической партии и товарищу Сталину, личным близким другом которого был товарищ Серго Орджоникидзе.

КОМИССИЯ СОВЕТСКОГО КОНТРОЛЯ.

ПАМЯТИ ДРУГА

Смерть вырвала из наших рядов одного из основоположников большевистской партии, пламенного борца, непримиримого революционера, создателя и руководителя социалистической промышленности, бессменного члена боевого штаба нашей партии, друга и соратника товарища Сталина, любимца партии и всей страны товарища Серго Орджоникидзе.

Мы, связанные с товарищем Серго многими годами знакомства и работы, горячо его любившие и уважавшие, остро и глубоко ощущаем тяжесть понесенной партией и страной утраты. Вместе со всей партией и со всеми трудящимися Советского Союза мы склоняем свои головы перед памятью дорогого товарища Серго.

М. ЛИТВИНОВ.
Н. КРЕСТИНСКИЙ.
Б. СТОМОНЯКОВ.

ТВОРЕЦ СОВЕТСКОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ

Нет слов, чтобы выразить чувства горести, переживаемые в эти минуты. Перестало биться сердце славного большевика, боевого революционера, творца советской индустриализации, советского машиностроения.

Вспоминаются прошлые годы, годы борьбы за осуществление плана первой пятилетки. Вся страна была в строительных лесах. С трибуны исторического XVI партийного с'езда разнесся по всей стране боевой призыв товарища Сталина — усилить наступление по всему фронту социалистического строительства.

Росли гигантские заводы, фабрики, электростанции, шахты и рудники. В деревне широко развернулась коллективизация. Она требовала тракторов, горючего для них, комбайнов, сеялок, молотилок. Транспорт требовал вагонов, паровозов и угля. Самой тяжелой индустрии необходимы были станки.

Всю страну надо было насытить машинами и механизмами. Задачи промышленности были грандиозны. И решение этих задач партия поручила выдающемуся ученику Ленина и Сталина, бесстрашному большевику, человеку кипучей энергии — Серго Орджоникидзе.

Со всей страстностью, настойчивостью и талантом большевика-организатора взялся тов. Серго за техническое перевооружение тяжелой промышленности, и прежде всего за развитие и укрепление советского машиностроения. Вспоминаются слова тов. Орджоникидзе, сказанные его ближайшим сотрудникам, пришедшим вместе с ним из Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции в Высший Совет Народного Хозяйства:

— Довольно контролировать других. Партия поручила нам поработать на хозяйственном фронте. Будем работать! Работы много.

Тов. Орджоникидзе развил невиданную энергию. Он работал, не замечая, когда надвигается ночь и когда наступает день. Нескончаемая вереница проблем стояла в то время перед тяжелой промышленностью. Во всем надо было разобраться, все надо было изучить.

Перегруженный большими партийными и хозяйственными делами, он всегда умел вникать в повседневные практические детали. С изумительной тонкостью и дальновидностью он разрешал сложные вопросы, умело расставлял людей, четко их инструктировал и систематически проверял исполнение. Его любили!

Серго Орджоникидзе создал могучее советское машиностроение. Нет той отрасли народного хозяйства, на которую не работает машиностроительная промышленность.

На XVII партийной конференции тов. Серго говорил об успехах тракторных заводов. По своей скромности он умолчал о том, что сам изо дня в день занимался делами тракторных заводов, заботился об их больших и малых нуждах. Он направлял на тракторные заводы маршруты с чугуном. Он заставил десятки предприятий заняться изготовлением механизмов для конвейеров Сталинградского и Харьковского тракторных заводов. Он беспокоился об инструменте и станках для цехов, о мебели для заводских столовых, о спецодежде и лабораторном оборудовании. Но больше всего заботы он проявлял о людях, о строителях и работниках крепостей советской индустриализации.

Сколько труда, сколько энергии вложил Серго Орджоникидзе для развития автомобильной промышленности! Он посылал инженеров и рабочих за границу, требовал у них изучить все новейшее, что есть у передовых фирм, поставляющих оборудование для автомобильных заводов. Он систематически посещал Московский автомобильный завод им. Сталина, ездил в Горький, чтобы лично проверить, как растет советское автомобилестроение.

Высокая принципиальность, настойчивость, замечательное искусство находить среди тысяч проблем основную — эти качества тов. Орджоникидзе обеспечили успехи тяжелой промышленности. Он был очень требователен и к себе и к другим. Он требовал исключительной честности и прямоты.

Его пламенное сердце не знало отдыха. Горячо и бурно работая, он распространял во все отрасли промышленности нашей великой страны свою исключительную энергию, большевистскую страстность.

Это пламенное сердце перестало биться. Не стало нашего дорогого тов. Серго!

Как тяжело переживать потерю близкого человека, руководителя и друга!

Прощай, любимый товарищ и учитель!

М. М. КАГАНОВИЧ.

НАРКОМ СТАХАНОВЦЕВ

Не верится... Не стало Серго, нашего ближайшего друга, нашего любимого наркома. Не стало вдохновителя и организатора стахановского движения. Перестало биться то сердце, что своим огнем воспламеняло всех нас к великим подвигам за дело Ленина—Сталина.

Нарком стахановцев — таким его знала страна. Это он, наш верный соратник, первый увидел в почине Алексея Стаханова великое начало могучего всенародного движения.

С какой радостью, с какой любовью он встречал победы каждого из нас, стахановцев. С какой страстностью он бичевал саботажников стахановского движения. Как яростно он боролся против всех врагов партии и народа.

Неописуемо наше горе. Мы знаем—это тяжелая утеря для всех нас. Но тяжелее всего она для вас, дорогой товарищ Сталин, кому Серго был самым близким другом в многолетней борьбе за дело рабочего класса.

В этот горестный час хотелось бы быть с вами, наш отец и вождь.

СТАХАНОВ, ДЮКАНОВ и ПЕТРОВ.

Кадиевка.

ЖЕЛЕЗНЫЙ КОМАНДАРМ ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Умер наш Серго, наш горячо любимый друг и отец, ученик Ленина, верный соратник товарища Сталина. Умер тот, кто так блестяще по указанию мудрого Сталина осуществил в тяжелой промышленности первую и вторую пятилетки,— умер железный командарм тяжелой промышленности, пламенный большевик и могучий организатор товарищ Серго.

Умер тот, кто всю свою жизнь до последней капли крови отдал делу партии, делу Ленина—Сталина. Умер тот, кто в подполье и после пролетарской революции выполнял ответственнейшие поручения, решал сложнейшие вопросы, организовывал массы, вел беспощадную борьбу со всеми врагами партии, руководил, как большевик-полководец, крупнейшими частями Красной Армии в гражданской войне за власть Советов, за социализм, за счастье трудящегося человечества.

Кто не знает его работу на Кавказе: в подполье, в гражданскую войну, после окончания ее ратующего за развитие нефтяной промышленности в Баку, за строительство гидростанций, за социалистическое сельское хозяйство.

Кто не знает роли товарища Серго в борьбе с деникинщиной, когда товарищ Сталин приказал ему наступать, захватить во что бы то ни стало Орел, затем его дальнейшее наступление на Харьков и Ростов.

Кто не знает его замечательной работы в ЦКК? Кто не знает его непримиримой борьбы с предателями партии и трудящихся — с троцкистами, правыми и со всеми врагами партии. Наконец, шесть с лишним лет его изумительной, прекрасной работы в тяжелой промышленности. Он начал руководить тяжелой промышленностью, когда обстановка в стране была исключительно сложной: нужно было быстро, без промедления набирать высокие темпы индустриализации страны; перевооружить сельское хозяйство, крепя колхозы; помочь немедленно транспорту; нужно было оснащать нашу славную Красную Армию.

Благодаря огромной силе, большевистской воле, глубочайшей партийности, исключительной преданности делу Ленина — Сталина, чуткому, заботливому отношению к людям в короткий срок добился товарищ Серго исключительных успехов. Какие вырастил он новые кадры! Какое огромное количество талантливой молодежи он выдвинул на ответственные посты!

Он поднял на небывалую высоту социалистическое соревнование. Он первый стал знаменем борьбы за могучее стахановское движение. Он показал, как пробуждать инициативу масс, организовав движение жен инженеров, техников.

Он неугасимо горел в работе.

И вот его не стало. Велика потеря для партии, рабочего класса, многомиллионных народов нашей родины.

Нам, работникам оборонной промышленности, особенно тяжела эта утрата. Мы его ученики. Мы прошли его школу. Наш любимый, дорогой Серго! Ты особенно заботился о наших оборонных заводах, об обороне страны. Ты каждодневно проверял, как выполняются указания товарища Сталина. Ты учил нас работать, непрестанно работать, пронизывая всю работу партийностью.

Прощай наш учитель, друг и отец, наш незабвенный товарищ Серго!

Рухимович М. Л., Каганович М. М., Муклевич Р. А., Тевосян, Немов, Плеханов, Мартинович, Ванников, Синявский, Кошкарев, Нейман, Кривицкий, Проскуровский Бергер, Левин, Озерский, Хавин, Иванов.

Прощай, родной Серго!

Умер наш Серго, командарм, друг трудовых людей, человек великого сердца и великий строитель. Его жизнь—подвиг во имя освобождения народов. Он телом своим защищал Москву в страшные кризисные дни осени 1919 года, — он встал с армией на путях Орел—Тула—Москва. Вал белых армий разбился о стойкость и непреклонную волю полководца Серго, бившегося плечом к плечу со Сталиным. Грозный удар обрушил он на лучшие отборные дивизии Деникина, прорвал белый фронт и погнал врага к морю.

Полководец стал строителем: на отвоеванной и освобожденной земле Серго, верный, непоколебимый соратник Сталина, выполнял великую историческую задачу, создал тяжелую индустрию СССР. Она — наша броня, наше оружие.

Москва, вся страна, весь народ обнажают головы перед телом дорогого Серго. Клянемся крепко держать технику, оружие в руках наших.

Нет Серго... Кровью обливается сердце, разум не может вместить утраты...

Нет Серго. Нет одного из виднейших руководителей партии большевиков-коммунистов, партии, делу которой он отдал все свои силы и свою прекрасную жизнь.

Умер Серго Орджоникидзе, ученик Ленина, верный и беззаветный и бесстрашный боец за коммунизм. Остановилось сердце великого человека, — близкого, родного, любимого всеми народами нашей великой родины.

Необ'ятны победы советской страны, велика и непоколебима ее мощь, несокрушима дружба народов, счастливой героической жизнью живет поколение сталинской эпохи. Во всем этом так много ума и сердца и самоотверженных усилий твоих, наш вечно родной и твердый, чуткий и непреклонный товарищ Серго.

Прощай, Серго, прощай, учитель, прощай, незабываемый в веках.

Любимый, родной товарищ Сталин,— всеми силами, всеми помыслами своими мы с партией, мы с вами!

От Союза советских писателей:

Вс. Вишневский, Гасем Лахути, П. Павленко, В. Киршон, В. Ставский, Вс. Иванов, Н. Тихонов, А. Толстой, А. Безыменский, И. Микитенко, Корнийчук, Ю. Яновский, М. Джавахишвили, Ф. Фадеев, Ф. Панферов, Л. Субоцкий, П. Юдин, А. Ангаров, С. Рейзин, А. Караваева, Джансугуров, Сейфуллин, М. Шагинян, А. Сурков, В. Луговской, Н. Погодин, А. Александрович, Л. Соболев, В. Герасимова, Л. Леонов, А. Новиков-Прибой.

ГРИГОРИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ ОРДЖОНИКИДЗЕ

ОН УМЕР НА БОЕВОМ ПОСТУ

Первый раз я встретился с Серго в 1932 году. Я приехал в Москву и пошел к Серго, чтобы он помог нашей шахте. Просил дать два компрессора. Серго нам немедленно их отпустил.

В 1934 году Серго побывал на нашей шахте № 1 имени «Кочегарки», где я работал свыше 20 лет. Серго осмотрел не только шахту, он очень интересовался, как живет рабочий-шахтер, как он учится, подымает свой культурный уровень, как живет его семья. Тогда же он отпустил нам 50 тысяч рублей для Горловского дворца культуры.

Серго беседовал запросто с рабочими. Наши шахтеры видели, что Серго был прост, как свой брат-рабочий, как будто только сегодня он отошел от отбойного молотка.

В 1934 году я заболел. Серго устроил меня в кремлевскую больницу. Он дал распоряжение — вызвать мою жену, спросить, не нуждается ли она в чем, позаботиться о моих детях. Серго постоянно звонил по телефону в больницу и справлялся о моем здоровье. Когда я выздоровел, то при свидании поблагодарил его за заботу, а он мне сказал:

— Ничего, мы еще поработаем для партии, для рабочего класса. Береги свое здоровье, нам нужны еще силы, чтобы построить наше социалистическое хозяйство.

В 1935 году Серго направил меня в Подмосковный бассейн, который отставал в добыче угля. Наша бригада с честью выполнила задание. После возвращения оттуда Серго нас всех поблагодарил, а меня премировал легковой машиной и послал учиться в Промакадемию.

Я ходил к Серго, как к родному брату. Он был такой простой, такой сердечный.

И вот его нет. Закрыл глаза большевик-сталинец. Он умер на своем посту.

Прощай, наш родной, наш дорогой Серго!

НИКИТА ИЗОТОВ.

ЛЮБИМЫЙ КОМАНДАРМ

Великая, огромная утрата для всего Советского Союза, для всего человечества. Не стало лучшего друга и соратника товарища Сталина.

Серго! В нем слились воедино мудрость, твердость большевика, отеческая забота о людях, кристальная честность, прямота и настойчивость.

Ушел от нас мудрый командарм. Не верится, что больше не раздастся могучий голос нашего любимого Серго, зовущего в бой, на штурм новых высот техники.

Теснее сплотимся вокруг нашей могучей коммунистической партии, вокруг нашего ЦК, вокруг нашего родного Сталина.

И. БОНДАРЕНКО.
Директор Харьковского завода им. Коминтерна.

КОМАНДИР, УЧИТЕЛЬ!

Не стало Серго. Перестало биться пламенное сердце нашего любимого командира тяжелой промышленности. Невозможно примириться с мыслью, что никогда больше мы не увидим его! Вот перед моими глазами телеграмма:

«Подробно сообщите причины отставания вашего завода. Чем могу помочь».

Это было в 1935 году. На телеграмме пометка: «Из Мухалатки» (Крым). Серго Орджоникидзе, утомленный, больной, даже тогда не переставал ни на одну минуту думать и заботиться о нас.

Нет слов, чтобы выразить всю горесть этой тяжкой утраты.

А. ЛИТВИНОВ.
Директор медеплавильного завода имени Кирова.
Кировград.

ВСЕГДА ЗВАЛ ВПЕРЕД

Невозможно выразить словами тяжесть и горечь потери, которую понесла наша партия, страна со смертью нашего любимого наркома Серго Орджоникидзе. Своей неиссякаемой кипучей энергией, преданностью делу партии Ленина — Сталина, делу рабочего класса он учил, воспитывал и всегда звал вперед.

Требовательный и дисциплинированный на всех участках своей многообразной работы, он был примером для нас, его воспитанников и учеников.

Память о нем останется на долгие годы, как память об одном из замечательнейших людей социалистической эпохи.

Прощай, товарищ Серго! Нашим памятником тебе будут новые грандиозные победы социалистической индустрии, главным командармом которой был ты, верный сподвижник и друг товарища Сталина.

М. СУРКОВ.
Директор завода «Красное Сормово».

ДРУГ АВИАЦИИ

Умер наш дорогой, железный нарком тов. Серго. Прошло ведь только 10 дней, как тов. Серго так тепло, так радостно приветствовал нас на вечере при получении нами орденов и желал нам дальнейших успехов. И вот его уже нет...

Какая громадная работа была проделана тов. Серго! Какие ошеломляющие успехи им были достигнуты! Какие перспективы им были развернуты! Вся жизнь тов. Серго — непрерывное горение, непрерывная самоотверженная работа революционера-бойца, которая учит нас, как нужно нам жить и работать.

Утрата безмерно тяжела. Мы потеряли нашего руководителя, чуткого и отзывчивого друга авиации. Продолжим же его дело, дело дальнейшего грандиозного развития нашей индустрии, нашей авиации, будем крепить оборону страны.

Н. ПОЛИКАРПОВ.
Инженер-конструктор.

Тов. Г. К. Орджоникидзе среди участниц совещания жен командиров тяжелой промышленности.

Тяжелая утрата

Как-то не верится, что нет больше среди нас нашего любимого наркома, организатора блестящих побед социалистической индустрии. Для нас, работников промышленности, эта смерть особенно тяжела.

В работе Серго меня всегда поражало его умение разбираться в самых сложных технических вопросах. Как-то раз он приехал к нам на завод. При серийном производстве таких технически сложных, громоздких машин, какие мы производим, заметить какие-либо крупные недостатки мог только человек, великолепно разбирающийся в технике машиностроения. Но товарищ Орджоникидзе сразу определил, что отсутствие потока в сборке серийных машин может отрицательно сказаться на мощности всего сборочного цеха. Серго тут же дал нам конкретные указания, как устранить этот недостаток. Мы последовали совету товарища Орджоникидзе, упорядочили работу цеха и резко подняли производительность труда.

Руководя всей тяжелой промышленностью нашей необ'ятной родины, Серго, как никто, знал кадры и технические возможности отдельных предприятий. Серго лично знал многих начальников цехов и мастеров. Однажды товарищ Орджоникидзе дал нашему заводу задание изготовить некоторые очень важные сложные механизмы. По мнению специалистов Наркомтяжпрома, указанные механизмы могли быть изготовлены не раньше, чем через месяц. Но Серго, зная технические возможности нашего завода и особенно его кадры, установил срок впятеро более короткий. И он не ошибся — задание было во-время выполнено.

Серго был настоящим руководителем. Он вникал в нужды каждого завода и всегда во-время приходил нам на помощь. Он создал новый стиль в работе хозяйственников, он любил культуру, чистоту, аккуратность. Враг бутафории и излишней роскоши, он всячески поощрял всякое культурное начинание на заводе. Вопросам культуры Серго придавал такое же значение, как и выполнению производственных планов. И это воспитывало кадры.

Каждый из нас у себя на своем предприятии всегда старался во всем подражать Орджоникидзе и работать так, как работал он сам.

Смерть товарища Орджоникидзе, одного из виднейших руководителей нашей партии и советского государства,—невозвратимая утрата. Вечную память о нем сохранят весь рабочий класс и техническая интеллигенция, все трудящиеся нашей великой родины.

А. СИДОРА.
Директор завода № 1.

БУДЕМ ПРОДОЛЖАТЬ ЕГО ВЕЛИКОЕ ДЕЛО

Не верится, что нет больше в живых нашего родного, любимого полководца, пламенного, незабвенного Серго. Все мысли и чувства протестуют против безвременной, невозвратимой, горестной утраты.

«Запорожсталь» носит имя Серго Орджоникидзе. Днепровская гидроэлектростанция, эта жемчужина Советской Украины, с десятками гигантов, выросших вокруг нее, является детищем нашего любимого наркома. Серго был вдохновителем, организатором и руководителем этой величественной стройки. Он каждый год приезжал в Запорожье. Его знает каждый наш рабочий.

Мы будем продолжать великое дело, за которое боролся и отдал свою прекрасную жизнь один из лучших соратников товарища Сталина — наш нарком, наш друг, наш руководитель Серго Орджоникидзе.

И. РОГАЧЕВСКИЙ.
Директор комбината «Запорожсталь» имени Серго Орджоникидзе.

Пламенный большевик

Трудно, невозможно говорить о Серго, как о мертвом. Вот он стоит перед глазами — жизнерадостный, бодрый, веселый... Таким он навсегда останется в нашей памяти — волевым человеком, пламенным большевиком, который умел заражать окружающих его людей несокрушимой верой в силы революции.

Мы знали его на протяжении многих лет, мы любили его всей душой, и чем *дальше, тем больше, ибо он принадлежал* к той плеяде сталинских большевиков и руководителей, не любить которых нельзя. Порою мы забывали, что он болен, так умел он скрывать свою болезнь, подтачивавшую его организм, так умел он оставаться всегда и всюду человеком неиссякаемого оптимизма.

Больной, он держался необычайным напряжением своей воли, отдавая себя целиком делу народа, делу социализма. Огненное сердце этого прекрасного большевика не выдержало такой большой нагрузки, сдало, и вот его уж нет среди нас...

Как он радовался малейшим успехам нашего завода, как глубоко интересовался он всеми деталями производства новых автомобилей «ЗИС», в рождении которых он принимал такое горячее повседневное участие! Вспоминается последний приезд командарма тяжелой промышленности Серго Орджоникидзе на наш завод. Это было 8 февраля, в 12 часов дня. Как всегда, и этот приезд его был внезапным. Таков стиль Серго. Он всегда без предупреждения приезжает на завод, идет в цех, минуя всякие кабинеты. Он идет туда, где бьется пульс производственной жизни, он идет к людям труда.

Всегда в самые тяжелые минуты, когда завод наш решал тяжелые, трудные проблемы автомобилестроения, всегда мы находили горячую поддержку, помощь и совет у Серго Орджоникидзе. Вся история нашего завода тесно связана с именем этого пламенного трибуна революции, с именем Серго Орджоникидзе. Деловито, энергично и страстно помогал нам Серго разрешать все сложные вопросы освоения нового производства. И на этот раз — 8 февраля — он приехал вместе с товарищем Ворошиловым проверить нашу работу, помочь нам успешнее двигаться вперед.

Я был на главном конвейере, когда мне сообщили, что Серго приехал на завод и сейчас находится в прессовом цехе. Когда я пришел в прессовой цех, Серго там уже не было. Он ушел в инструментальный. В новом инструментальном цехе он подробно, с присущей ему тщательностью и глубиной, знакомился с работой цеха, побывал на всех четырех этажах, живо интересовался всем.

Здесь, в цехах завода, он знал множество людей в лицо, так же, как они знали его. У него были знакомые среди рабочих, мастеров, инженеров. Он весело здоровался со всеми и с большой теплотой расспрашивал о делах каждого. Его интересовало: сколько рабочие зарабатывают, какие условия работы, где рабочие учатся, что их интересует... Он умел заражать людей весельем и бодростью.

Через модельный цех Серго прошел в литейную серого чугуна. В столовой он подсел к обедающим, интересуясь качеством питания, вкусом блюд, разнообразием меню. И хотя он устал, но, как всегда, был охвачен жаждой больше видеть, больше общаться с рабочими. Из литейной он прошел в первую механическую, на главный конвейер, оттуда—во вторую механическую, всюду досконально интересуясь и вникая в жизнь завода. Он потребовал от нас форсировать строительство теплоцентрали и пожелал нам успехов в работе.

Серго неотделим от жизни нашего завода, как неотделим он от жизни всей нашей страны, активным строителем и творцом которой он был. Образ пламенного большевика, образ благородного рыцаря революции всегда будет жить в наших сердцах. Мы звали его между собой тепло и нежно — Серго. Эту партийную кличку он пронес через десятилетия боев с врагами народа, с врагами партии. Командарм тяжелой промышленности, он был нашим другом и старшим товарищем, чутким воспитателем, крепким, принципиальным большевиком.

Никогда не изгладится из памяти народа величественный и простой, волнующий и прекрасный образ друга, товарища, вождя — Серго Орджоникидзе.

И. ЛИХАЧЕВ.
Директор автозавода им. Сталина.

РОДНОЙ, НЕЗАБЫВАЕМЫЙ

Нет слов выразить то глубочайшее потрясение, то горе, которое охватило меня, когда я узнал, что Серго не стало... Серго — родного, близкого, учителя — не стало!..

Весь свой путь большевика-хозяйственника я прошел под его отеческим руководством.

Помню, как однажды в конце 1931 года я был у него по делам завода «Светлана». Тогда наш завод впервые разработал техпромфинплан. В беседе со мной Серго *неожиданно спросил:*

— А верно ли, что сами рабочие участвовали в разработке вашего технического плана?

И тут же он горячо и убедительно стал развивать мысль о необходимости вовлечь широкие рабочие массы в планирование производства. Со свойственной ему глубокой проницательностью он сразу же увидел в нашем почине огромное будущее.

— Это правильно,—говорил он, — это хорошо, что мы, руководители предприятий, советуемся с рабочими, прислушиваемся к их мнению, используем их предложения. Рабочие на этом воспитываются как сознательные строители социализма, промышленность получает умноженный эффект производства.

Как подлинный сын рабочего класса, он глубоко уважал рабочих и воспитывал в нас — руководителях предприятий — это чувство.

Помню, как звонил он мне по телефону в Ленинград, интересуясь ходом освоения первой в СССР автоматики для сверхмагистрали Москва—Донбасс. Он поразил меня своими обширными знаниями сложных технических вопросов, которые впервые стали тогда перед нами, он расспра*шивал, в чем мы нуждаемся, чем он может* нам помочь. Как всегда, он и в этом случае вселял уверенность, бодрость, зажигал энергию для преодоления трудностей.

У нас нехватало цветных металлов, плохо было с кабелями. Но разговор сложился так, что я, уже вполне убежденный в успехе дела, ничего у него не просил и обещал:

— Товарищ Серго, аппаратура будет сдана во-время, ничего нам не надо, спасибо!

И мы не подвели своего Серго.

Трудно собрать сейчас мысли, чтобы обрисовать и другие черты этого прекрасного большевика, человека многогранной души и горячего сердца. Он заботливо выращивал людей и знал им цену. Вот почему он был так исключительно внимателен к людям, умел их поднимать и воспитывать. Когда он перевел меня на завод «Динамо» им. С. М. Кирова, — а это было на-днях, — он специально звонил ко мне, спрашивал, как я себя чувствую, каковы мои настроения, как я приступаю к работе...

Навсегда ушел мой любимый учитель, один из блестящих соратников Ленина и Сталина, так глубоко, до самозабвения любивший нашу партию, преданный ей, ее великому делу. Ушел Серго, родной, незабываемый Серго!..

Клянусь тебе, мой друг и учитель, что все то хорошее, что ты заложил в меня, я буду свято нести в своей жизни и отдавать делу партии. Прощай, дорогой Серго!

М. ЯСВОЙН.
Директор Московского электромашиностроительного завода «Динамо» им. С. М. Кирова.

Сердечный человек

Мне приходилось не раз видеться с товарищем Орджоникидзе, и каждый раз я встречал в его лице прежде всего чуткого, близкого товарища. Таково было главное свойство этого большого замечательного человека.

Один из вождей нашей партии, один из ее создателей, он ко всему подходил с партийной точки зрения, и это давало ему возможность каждое дело решать так, как это требовалось народу.

Каждому, кто имел с ним дело, было ясно, что выше всего для этого человека интересы партии, интересы социалистической революции. В таком духе он воспитывал всех работников тяжелой промышленности.

Товарищ Орджоникидзе, как никто другой, умел разжигать соревнование между заводами и в среде директоров. Он учил каждого отдавать все свои силы конкретному делу. *Но в то же время он не давал* человеку замыкаться в своей узкой работе, он прививал людям широту взглядов и учил понимать интересы всей страны, всего социалистического строительства.

Помню, в начале 1936 года, когда мы по горло заняты были расширением своего завода, товарищ Орджоникидзе вызвал нас и указал, что надо всемерно помочь строительству на заводе имени Сталина. Это не входило в наши планы. Но товарищ Серго дал нам понять, что интересы страны выше интересов одного завода, и мы охотно взялись за порученное нам дело.

Учить людей он умел по-особенному, так, что приказ наркома мы считали своей собственной мыслью, своим горячим желанием.

Как-то года два тому назад мы получили большое задание по листовой стали. Нам оно казалось чрезмерным и непосильным. Решили пойти к наркому просить снижения плана. Пришли, и первое, что мы услышали от товарища Орджоникидзе, это то, что *листовой стали в стране нехватает* и что он просит нас взять дополнительное задание по этому виду продукции. Разумеется, мы уже не смели говорить о снижении плана. Мы взяли увеличенную против прежнего программу. И эту программу выполнили.

Товарищ Серго вселил в нас веру в свои силы и показал, что возможности у нас больше, чем мы сами думаем. И он оказался прав.

С ним трудно было спорить, да и незачем было. Он знал все, и *знал отлично*. Иногда и директор на своем заводе того не знал, что знал, сидя в наркомате, товарищ Орджоникидзе. У него была могучая память, и он запоминал имена, и не только имена, — он знал людей в лицо, знал их работу.

Он не давал покоя плохим работникам и никогда не забывал отметить достоинства и заслуги человека. А уж как бывало гордится работник, если его похвалит нарком! Это было для всех нас большой наградой.

В тов. Серго сочетался огромный темперамент, неукротимость воли с ясностью и трезвостью мысли. Это был пламенный и сердечный человек.

Трудно, тяжело, горько становится при мысли о том, что его больше нет.

П. СТЕПАНОВ.
Директор завода «Серп и молот».
Москва.

ПОСЛЕДНИЙ ЗАВЕТ СЕРГО

Горе... Тяжелое горе. Ведь вот еще совсем недавно я говорил с ним. В этом месяце, 7 февраля. Он сказал тогда:

— Не останавливайтесь на достигнутом, создавайте новейший тип мотора.

Это был его последний завет.

Трудно мне сейчас говорить о нем, о дорогом Серго.

МАКЕЕВ.
Орденоносец, главный инженер завода имени Сталина.
Пермь.

В КАЖДОЙ МАШИНЕ ЧАСТИЦА ЕГО ГОРЯЧЕГО СЕРДЦА

Тяжело писать об этом исключительном большевике слово умер. Всего десять дней назад мы видели милого Серго у него в Наркомтяжпроме, только десять дней назад мы слушали его пламенную, большевистскую, жизнерадостную речь.

Это был истинный ленинский ученик, правая рука товарища Сталина.

Серго всю свою жизнь отдал пролетарской революции. Тюрьмы и ссылки, преследования и каторга не сломили пламенного трибуна-революционера.

Работая с утра и до поздней ночи, он вершил великие дела в нашей стране. Этот человек жил до самого последнего часа *делами своей партии, делами своего народа.*

Исключительная ясность ума, ленинская логика и талантливейшие организаторские способности позволили Серго на самом ответственном участке, в качестве наркома тяжелой промышленности, твердо и уверенно провести один из главнейших заветов Ленина—индустриализировать нашу страну. Каждый летчик, каждый танкист, шофер и тракторист — все они знают, что в металлических холодных частях боевых и хозяйственных машин заложены частицы горячего сердца одного из любимейших вождей народа — дорогого Серго Орджоникидзе.

Нам особенно тяжело говорить об этом исключительном человеке, ибо это был наш настоящий отец, заботившийся о наших семьях во время нашего перелета. Он и товарищ Сталин следили за каждым нашим шагом во время полета над Арктикой и бурными волнами Охотского моря. Это товарищ Серго приказал нам опуститься, когда узнал, что мы попали в *угрожающую, труднейшую обстановку*. Любовь к самому маленькому человеку, любовь к правде и честности была неот'емлемой чертой характера любимого Серго.

Прощай, дорогой товарищ, прощай наш друг и отец!

Клянемся над твоей могилой, что за твои идеи мы будем бороться до конца своей жизни.

Герои Советского Союза
Г. БАЙДУКОВ.
А. БЕЛЯКОВ.

БЕЗМЕРНА НАША СКОРБЬ

Стынет мысль, рука не может взяться за перо. Неужели умер наш родной, любимый, близкий Серго? Тот самый Серго, который вдохновлял нас на борьбу за новые победы в социалистическом строительстве, учил нас по-сталински работать, любовно выращивать кадры передовиков производства—стахановцев и ударников.

Умер Серго! Это известие поразит скорбью весь многотысячный коллектив нашего орденоносного завода, носящего имя любимого наркома. Нет слов, чтобы передать всю боль этой большой утраты.

П. СВИСТУН.
Директор Харьковского тракторного завода им. Орджоникидзе.

ПРОСТОЙ И БЛИЗКИЙ

Весть о смерти Серго поразила, как гром. *Не хочется верить, что нет больше с нами* Серго. В сердце у меня, как и у миллионов людей нашей страны, оборвалась какая-то нить.

Я виделся с Серго в 1934 году, когда он приезжал к нам в Кузбасс, на Прокопьевский рудник. Встречали мы его на вокзале. Ждали минуты встречи с ним, волновались. А он вышел такой простой и близкий и начал речь, которая проникала в душу каждого, кто ее слышал. Он говорил о необходимости выращивать людей, заботиться о них, он говорил о задачах Кузбасса.

Мне тогда довелось отвечать ему от имени рабочих, и никогда я не забуду этих минут. Позднее я встретился с Серго на С'езде Советов. Каждого из нас поражали его простота в обращении, его любовь к людям, его уважение к рабочему человеку.

Все подлые дела врагов народа немало повлияли на сокращение жизни нашего Серго. Этого мы не забудем никогда.

Шахтер-орденоносец
РОМАН МАЧЕХИН.
Студент Промышленной академии им. Кагановича.

ЗАБОТЛИВЫЙ, ЧУТКИЙ

Человек огромной многогранной души, пламенное сердце... Чудесный человек, всегда такой внимательный, заботливый, чуткий... И наряду с этим—непримиримый ко всем, кто проявляет слабость и малодушие. Таким я сохраню на всю свою жизнь его незабвенный образ. Меня, молодого начальника цеха, работавшего на одном из южных заводов, Серго поднял до директора крупнейшего гиганта вагоностроения. Потеря товарища Серго для меня равносильна потере родного отца.

Н. ПАВЛОЦКИЙ.
Директор Уралвагонзавода имени Дзержинского, орденоносец,
Нижний Тагил.

РЫЦАРЬ РЕВОЛЮЦИИ

Тов. Серго Орджоникидзе был подлинный рыцарь нашей революции, непримиримый к врагам партии Ленина—Сталина. Он воспитывал нас, хозяйственников, учил, как строить и укреплять оборону нашей родины. Всегда правдивый и обаятельный, он снискал к себе любовь всех честных и преданных делу партии людей. Смерть тов. Серго — тяжелая утрата нашей партии.

Спи спокойно, наш славный командир! Дело твое, за которое ты отдал свою жизнь, мы завершим.

Д. БУДНЯК.
Директор завода «Баррикады».
г. Сталинград.

«БЕЛАЯ КНИГА» — ОТВЕТ ГЕРМАНИИ

(По телефону от лондонского корреспондента «Правды»)

ЛОНДОН, 18 февраля. Почти все газеты посвятили передовые статьи «Белой книге» по вопросам обороны и вооружений. Консервативная печать, конечно, полностью поддерживает военную программу правительства. По мнению «Таймс», правительство сделало все возможное, чтобы меры, необходимые «для усиления безопасности Англии и воздействия на дело мира, были поддержаны общественным *мнением без различия партий*».

Либеральная и лейбористская печать не критикует военную программу по существу. «Манчестер гардиен» считает, что правительство совершило бы ошибку, воздержавшись от ясного заявления о своем намерении употребить всю мощь британских вооруженных сил для того, чтобы дать отпор выступлению «агрессора против коллективной системы».

Этот вопрос тщательно обходится консервативной печатью. Лишь «Морнинг пост» и «Йоркшир пост» намекают, что вооружения Великобритании являются ответом на вооружения Германии, Италии и Японии.

Характерно, что, по мнению всех газет, *военные расходы превысят сумму в полтора* миллиарда фунтов стерлингов. «Таймс» откровенно указывает, что, помимо займов, правительство прибегнет к увеличению налогов и уменьшению расходов на пособия безработным. «Морнинг пост» называет сумму в полтора миллиарда «рабочей гипотезой», а «Дейли мейль» считает, что полтора миллиарда фунтов стерлингов — цифра явно недостаточная для пятилетней программы, так как Германия тратит в продолжение одного года 1.200 млн фунтов на вооружения.

Трехсотмиллионный военный бюджет этого года будет покрыт главным образом — на 220 млн фунтов стерлингов — за счет налоговых поступлений. 80 млн фунтов *стерлингов даст часть 400-миллионного* военного займа. Налоги будут увеличены в этом году на 40 млн фунт. стерлингов. Это составляет в среднем увеличение налогового обложения каждого жителя в размере 1 фунта стерлингов.

Для настроений, царящих на лондонской бирже, чрезвычайно характерно внезапное резкое повышение акций военных предприятий.

И. Ермашев.

Прения в палате общин

ЛОНДОН, 18 февраля. (ТАСС). Вчера в палате общин начались прения о программе вооружений Англии. Прения открылись речью министра финансов Невиля Чемберлена. Он заявил, что небывалый размер займа обороны (400 млн фунтов стерлингов) об'ясняется особыми условиями, которые заставляют английское правительство расходовать огромные суммы на вооружения в сравнительно небольшой период времени.

Даже цифра в полтора миллиарда фунтов стерлингов (предусмотренная пятилетней программой вооружений Англии), продолжал Чемберлен, не может рассматриваться как окончательная. Быть может окажется, что полтора миллиарда фунтов стерлингов — недостаточная сумма, которую Англия должна израсходовать на вооружения.

Отвечая на реплику лейбориста Артура Гендерсона, Невиль Чемберлен заявил, что он не может указать, с кем Англия намерена воевать и кто будет союзником Англии, так как подобное указание противоречило бы интересам государства.

Лейборист Петхик-Лоуренс заявил, что лейбористская оппозиция будет возражать против резолюции о выпуске займа обороны, исходя при этом из следующих соображений: 1) ни в «Белой книге», ни в речи министра финансов не указывалось на какую-либо связь между выпуском займа и внешней политикой. 2) отсутствуют всякие упоминания о Лиге наций и коллективной безопасности.

Лидер оппозиционных либералов Арчибальд Синклер заявил, что министр финансов Невиль Чемберлен, очевидно, не согласен с министром иностранных дел Иденом. В то время, как Иден в своих выступлениях указывал, что Англия будет лойяльно выполнять свои обязательства по уставу Лиги наций, речь Чемберлена означает отклонение такой политики. Синклер заявил далее, что его партия будет тщательно и критически изучать все сметы на вооружения, но все же будет поддерживать *всякое мероприятие по вооружению, считая* это неизбежной необходимостью.

Невиль Чемберлен в своем заключительном слове остановился на упреках в том, что правительство не об'яснило, какая существует связь между программой вооружений и внешней политикой Англии. Если бы дело обстояло таким образом, сказал Чемберлен, что при рассмотрении вопроса о мероприятиях по обороне Англия исходила из того, что ее врагом является А и что врага А нужно победить с помощью союзников В и С, то было бы сравнительно легко составить программу обороны. Но, понятно, дело обстоит не так, заявил Чемберлен. Мы не считаем какую-либо одну державу своим врагом и не находимся в *союзе с другими державами или группами* держав, на помощь которых мы могли бы рассчитывать. Нам следует учитывать гипотетические (предполагаемые) случаи, при которых мы, быть может, будем выступать против той или иной державы или группы держав, или же будем воевать на стороне других держав.

ПРИСОЕДИНЕНИЕ СССР К ПРОТОКОЛУ О ПРАВИЛАХ ПОДВОДНОЙ ВОЙНЫ

ЛОНДОН, 18 февраля. (ТАСС) Полпред СССР в Великобритании тов. Майский вчера посетил постоянного заместителя министра иностранных дел Ванситтарта и вручил ему декларацию советского правительства о присоединении СССР к протоколу о правилах ведения подводной войны, подписанному в Лондоне 6 ноября 1936 года.

На фронтах в Испании

По сообщениям ТАСС и корреспондентов «Правды» за 17 февраля

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФРОНТ

В ночь на 17 февраля мятежники атаковали позиции республиканцев у Сан Бенито, *в секторе Эскориал, но были отогнаны* и понесли потери. Правительственные войска отразили также атаки, предпринятые фашистами в Университетском городке и у Западного парка.

В пятом часу утра 17 февраля правительственные войска предприняли наступление в секторе реки Харамы, предварительно подвергнув позиции противника интенсивной артиллерийской бомбардировке. С действием артиллерии сочетались действия 22 правительственных штурмовых самолетов и эскадрильи истребителей.

Наступление правительственной пехоты *было поддержано танками и броневиками.* Бой, который, по сообщению корреспондента агентства Гавас, был одним из самых упорных боев, происходивших *под Мадридом*, продолжался весь день. Правительственным частям удалось ворваться в неприятельские позиции только через 2 часа после начала сражения. Правительственные танки и броневики постепенно прокладывали дорогу для пехоты, уничтожая неприятельские проволочные заграждения и пулеметные гнезда, в то время как артиллерия республиканцев систематически бомбардировала все пути подхода неприятельских резервов. Правительственная авиация активно участвовала в бою, бомбардируя и обстреливая из пулеметов *расположение фашистов.*

К вечеру 17 февраля правительственные войска продвинулись на 5 километров *вглубь на левом фланге мятежников* у деревни Сан Мартин де ла Вега. Деревня Пералес Тахунья, которая находилась под угрозой захвата мятежниками, освобождена. Правительственные войска заняли холмы у деревни Мараньоса.

Ночью 17 февраля мятежники начали отступать в беспорядке после того, как они безуспешно пустили в ход резервы второго и третьего эшелонов.

Сражение в секторе реки Харамы про*должается, инициатива в основном нахо*дится в руках республиканцев.

По сообщению агентства Эспань, в течение последних дней мятежники потеряли под Мадридом несколько тысяч убитыми. Уничтожено 15 самолетов мятежников.

АРАГОНСКИЙ ФРОНТ

*Республиканская авиация подвергла бом*бардировке позиции мятежников в секторе Теруэля. Мятежники безуспешно атаковали республиканские позиции на берегу реки Эбро.

СЕВЕРНЫЙ ФРОНТ

В районе Очандиано (Бискайя) правительственная артиллерия разрушила передовые окопы мятежников. В районе Эйбар фашисты пытались атаковать позиции республиканцев, *но были отброшены,* потеряв большой урон. В районах Эльгета и Убидеа — артиллерийская перестрелка. На *сторону республиканцев перешли 5 солдат.*

В районе Овиедо — ружейная и пулеметная перестрелка.

ЮЖНЫЙ ФРОНТ

Правительственные войска продвинулись в направлении Вилья дель Рио (в 50 км к северо-востоку от Кордовы). У Лопера *(в 52 км к востоку от Кордовы)* республиканцы перерезали коммуникационные линии мятежников.

В секторе Орхива (провинция Гренада) правительственные войска выбили мятежников из позиций, имеющих большое значение, и захватили большое количество военного снаряжения.

ВОЗДУШНАЯ БОМБАРДИРОВКА МАДРИДА

ПАРИЖ, 18 февраля. (ТАСС). Агентство Гавас сообщает из Мадрида, что в полночь 15 фашистских самолетов бомбардировали Мадрид. Бомбардировке подверглись главным образом районы, примыкающие к центру города. По предварительным данным, убито 11 и ранено 60 человек. *Одна бомба упала на здание бельгийского* посольства, но не взорвалась.

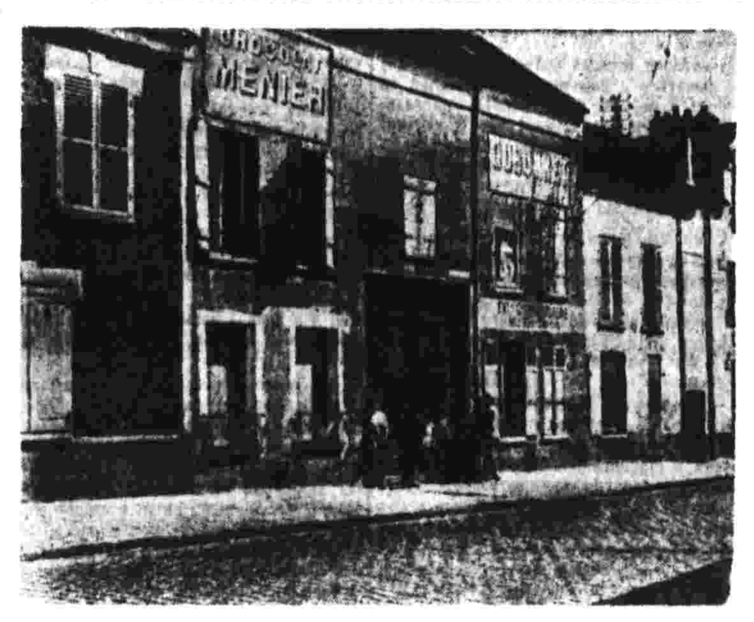
ПОДРОБНОСТИ ЗАСЕДАНИЯ ПОДКОМИССИИ КОМИТЕТА ПО НЕВМЕШАТЕЛЬСТВУ

ЛОНДОН, 17 февраля. (ТАСС). Как сообщалось, заседание подкомиссии при председателе комитета по невмешательству в дела Испании 16 февраля было созвано для рассмотрения возражений Португалии против принятия плана контроля. Но так как представитель Португалии заявил, что у него все еще нет инструкций от своего правительства, то в порядок дня заседания был поставлен вопрос о дальнейшей программе работ подкомиссии.

Как заявил на заседании представитель Франции Корбен, *французское правитель*ство месяц назад приняло закон о запрещении посылки добровольцев в Испанию и о контроле. Для введения в действие этого закона французское правительство должно иметь уверенность в том, что одновременно такие же меры принимаются и другими странами.

Присутствовавший на заседании подкомиссии представитель Португалии Монтейро, однако, не только не мог обещать никакого контроля, но он даже не мог сказать, когда поступит ответ португальского правительства. Представитель Германии Риббентроп и Италии — Гранди поддерживали Монтейро.

В результате ожесточенной дискуссии, в *которой приняли активное участие* также представители Англии, Франции и СССР, не было достигнуто никакого соглашения. Заседание закончилось, не приняв какого-либо определенного решения.

Дом в Лонжюмо (под Парижем), где помещалась партийная школа, руководимая Лениным в 1911 г. В этой школе учился тов. Серго Орджоникидзе.

ПЛЕНУМ ЦИК ГОМИНДАНА

Предложения гуансийцев

ШАНХАЙ, 18 февраля. (ТАСС). Агентство Сентрал Ньюс сообщает, что на вчерашнем заседании пленума ЦИК Гоминдана выступили с докладами военный министр Хо Ин-цин и министр иностранных дел Чжан Цюнь. Чан Кай-ши присутствовал только на совещании президиума.

Газета «Шанхай ивнинг пост» сообщает, что на вчерашнем заседании были обсуждены вопросы о созыве и подборе национального конгресса, а также о положении в Сиани. По сообщению газеты, по этим вопросам не принято никакого решения, так как еще продолжаются переговоры с *северо-западной армией.*

ТОКИО, 18 февраля (ТАСС). Отказавшиеся от участия в работах пленума ЦИК Гоминдана гуансийские лидеры Ли Цзун-жень и Бай Цзун-си, а также глава про*винции Сычуань Лю Сян обратились* 16 февраля к пленуму со следующими предложениями:

1) Принятие общенациональных антияпонских мероприятий по спасению Китая, 2) организация военного обучения широких масс с целью создания базы для антияпонской кампании и 3) официальное разрешение нанкинским правительством патриотических митингов, речей и других форм народного движения за освобождение страны.

ШАНХАЙ, 17 февраля. (ТАСС). Газета «Либао» посвятила передовую статью выступлению Ван Цзин-вея на открытии пленума ЦИК Гоминдана. Указывая, что Ван Цзин-вей поставил два вопроса: как вернуть потерянные территории и как защитить территории, еще не перешедшие в руки врага, газета пишет:

«На эти два вопроса не трудно ответить. Ответ на первый вопрос — сопротивление, ответ на второй вопрос — также сопротивление! Как должно быть известно Ван Цзин-вею, другого пути для разрешения этих проблем нет. Мы искренне надеемся, что пленум примет конкретные решения об оказании сопротивления Японии».

Газета «Хуамейваньбао» пишет, что среди предложений пленуму ЦИК Гоминдана имеются: 1) предложение Фын Юй-сяна об отмене цензуры и о предоставлении свободы слова, 2) предложение гуансийской группы о немедленном сопротивлении Японии, 3) предложение Сун Чже-юаня о создании единого фронта против коммунистов.

Отклики китайской печати на обращение компартии Китая

ШАНХАЙ, 17 февраля. (ТАСС). Позиция коммунистической партии Китая, изложенная в последнем обращении к пленуму ЦИК Гоминдана, находит благоприятные отклики среди китайского общественного мнения.

Так, газета «Дагунбао» поместила большую статью, в которой автор анализирует положение в Северо-Западном Китае, сианьское восстание и позицию, занятую коммунистами. Автор посвящает очень сочувственные строки китайской Красной армии, *видя в ее позиции залог ее влияния* на северо-восточную армию, лишенную родины, бездомную и рвущуюся в бой против японских захватчиков.

«Китайская Красная армия, прорвавшая блокаду нанкинских войск вокруг Цзянси и ушедшая в изгнание в северо-западные провинции, — пишет автор, — тщательно пересмотрела свою предыдущую политику. Факты прошлого показали ей, что хотя агитация за немедленную реформу в силу специфических условий китайской деревни часто приносила свои результаты, однако такая борьба была бы далека от конечной цели завоевания политической власти. Тяжкий кризис, переживаемый Китаем и *приведший нашу родину на грань уничтожения*, заставил китайскую Красную армию изменить свою тактику».

Далее автор заявляет, что китайская Красная армия не участвовала в заговоре 12 декабря (события в Сиани). Даже ее представители, пишет он, прибыли только на четвертый день после восстания и сразу заняли позицию, порицающую «необдуманные действия молодых офицеров, поддавшихся горячему порыву». Китайская *Красная армия, продолжает автор, отметила*, что сианьский мятеж был военным переворотом, несовместимым с теорией рево*люционной партии*, который мог бы привести к нескончаемой гражданской войне. Невзирая на упорную оппозицию со стороны молодых леваков, Красная армия твердо защищала мир.

Газета защищает идею народного антифашистского фронта в Китае. «Дагунбао» считает, что «политической структурой Китая должна стать форма об'единенного национального фронта, т. е. об'единение всех национальных сил и концентрация всей национальной мощи для борьбы против внешнего, а не внутреннего врага».

Газета надеется, что третий пленум ЦИК Гоминдана «самым бережным образом отнесется к страстным надеждам армии и гражданского населения Северо-Запада, а также и всего китайского населения».

ЗАЯВЛЕНИЕ ВАН ЦЗИН-ВЕЯ

ШАНХАЙ, 17 февраля. (ТАСС). В день открытия пленума ЦИК Гоминдана Ван Цзин-вей опубликовал статью, в которой, искусно маневрируя и избегая открытой *постановки вопроса*, излагает свою «осторожную программу сохранения национального существования». Ван Цзин-вей советует Китаю *«запастись терпением для длительной борьбы»*. Только «через постепенный процесс настойчивого накапливания реальных усилий», пишет он, можно выполнить предлагаемую им «осторожную программу».

В китайских кругах статья Ван Цзин-вея рассматривается как программное выступление прояпонской группировки в нанкинском правительстве.

ШАНХАЙ, 17 февраля. (ТАСС). Японский посол в Китае Кавагое 15 февраля посетил Ван Цзин-вея и в течение часа обсуждал с ним вопросы японо-китайских отношений. Ван Цзин-вей, по словам агентства Домей Цусин, напомнил Кавагое, что во время своего пребывания на посту министра иностранных дел он использовал каждую возможность для улучшения отно*шений между Японией и Китаем*. Ван Цзин-вей заверил Кавагое, что его точка зрения на японо-китайские отношения остается неизменной.

В китайских кругах рассматривают заявление Ван Цзин-вея как новое подтверждение сообщавшихся ранее сведений о том, что перед своим от'ездом из Германии Ван Цзин-вей в беседах с Гитлером взял на себя обязательство о включении Китая в японо-германский блок.

Чжан Сюэ-лян восстановлен в гражданских правах

ШАНХАЙ, 18 февраля. (ТАСС). Нанкинский корреспондент агентства Сентрал Ньюс сообщает, что вчера нанкинское правительство издало постановление о полном восстановлении Чжан Сюэ-ляна в гражданских правах. По сведениям нанкинского корреспондента агентства Рейтер, Чжан Сюэ-лян в ближайшем будущем будет восстановлен в должности командующего войсками Северо-Западного Китая.

Демонстративные самоубийства в Токио

ТОКИО, 17 февраля. (ТАСС). Газета «Мияко» выпустила экстренное издание, в котором сенсационно сообщает, что четыре члена общества «Синодан» («Мы умрем»), входящего в религиозную секту «Ницирен», — Аоки, Ямамото, Ватанабэ и Нагатаки — сегодня днем пытались одновременно покончить жизнь самоубийством путем харакири в четырех пунктах города: перед токийским полицейским управлением, императорским дворцом, резиденцией заместителя министра иностранных дел и перед зданием парламента. Все покушавшиеся, однако, остались живы и отправлены в больницу.

Попытка массового самоубийства, пишет газета, была произведена, очевидно, с целью политической демонстрации, хотя подробности этого дела пока еще неизвестны. Газета напоминает, что члены этого общества еще в 1933 году пытались поджечь один из храмов в Токио, убить настоятеля этого храма, а также князя Сайондзи, генерал-лейтенанта Ямамуро и других видных деятелей, чтобы положить начало «религиозной революции». Газета добавляет, что группа членов общества «Синодан», которая решила покончить самоубийством сегодня, состояла из 8 человек, однако судьба остальных неизвестна, так как они 16 февраля пропали без вести.

Газета «Асахи» пишет, что общество «Синодан» распространило листовки с раз'яснением причин самоубийства четырех членов общества. В этих листовках говорится:

«Мы требуем полного соблюдения 28-й статьи конституции (о свободе вероисповедания). Свирепые правительственные власти нарушают конституцию, ограничивают нашу свободу, то-есть свободу тех, кто никогда не имел ни политической, ни военной, ни финансовой силы. Поэтому мы уничтожаем себя перед зданием парламента с тем, чтобы вернуть себе свободу совести».

ТОВ. ПОТЕМКИН У БЛЮМА

ПАРИЖ, 17 февраля. (ТАСС). Сегодня полпред СССР тов. Потемкин посетил главу французского правительства Леона Блюма.

СЕССИЯ ЯПОНСКОГО ПАРЛАМЕНТА

ТОКИО, 18 февраля. (ТАСС). 16 и 17 февраля в нижней палате японского парламента продолжались интерпелляции.

Член партии Сейюкай — Мияваки в своем запросе резко критиковал увеличение военных расходов и вмешательство военных властей в общую политику, в частно*сти во внешнюю*. Выступление Мияваки создало напряженную атмосферу в палате.

«Вопреки традициям, — заявил Мияваки, — *морской и военный министры в на*стоящее время вмешиваются в общественную и политическую жизнь страны».

Отвечая на дополнительный запрос Мияваки о характере внешней политики правительства, Хаяси сказал: «Правительство не намерено занимать недружелюбной позиции по отношению к другим державам и стремится к сотрудничеству с ними».

С большой речью в нижней палате выступил старейший член парламента независимый депутат Одзаки, считающийся виднейшим представителем «либерального течения». Начав интерпелляцию с вопроса, *чем правительство об'ясняет огромное* увеличение военных расходов, Одзаки перешел к критике внешней политики Японии. Одзаки, *первый из выступивших де*путатов, открыто осудил германо-японское соглашение и призывал к заключению с СССР пакта о ненападении.

Указав, что заключение германо-японского соглашения вызывает неблагоприятные отклики в Советском Союзе, Одзаки заявил: «Я не верю, что германо-японское соглашение будет выгодно для Японии, хотя возможно, что Германия извлечет из этого соглашения выгоды».

Переходя к японо-советским отношениям, Одзаки сказал: «Я полагаю, что будет лучше заключить с Советским Союзом пакт о ненападении, если СССР этого желает».

Отвечая Одзаки, премьер Хаяси заявил: «Международное положение на Востоке, возникшее после манчжурского инцидента *(начало японской оккупации Манчжурии)*, заставляет Японию уделить значительное внимание увеличению вооружений, *поскольку это международное положение* столь напряжено, что малейший повод может привести к взрыву».

Отвергнув предложение Одзаки о «твердом установлении направления внешней политики Японии либо на юг, либо на север», Хаяси сказал: «Направление внешней политики должно время от времени меняться в зависимости от обстановки. В настоящее время мы думаем главным образом об обеспечении здорового развития Манчжоу-Го и стремимся к стабилизации положения в Восточной Азии путем сотрудничества с Китаем и Манчжоу-Го».

*В верхней палате 16 февраля с запроса*ми выступили только два члена палаты — Кокубо и Сугавара.

Кокубо (*член клуба Койю, примыкающего к партии Сейюкай*) в своем выступлении, по словам агентства Домей Цусин, требовал принять строгие меры против участившегося применения полицейскими властями пыток к арестованным. Кокубо указал, что лишь за последнее время в 19 префектурах (губерниях) в полицейских участках имели место 120 случаев пыток. Описав применение средневековых пыток огнем и водой, подвешиванием и т. п., Кокубо отметил, что ряд лиц, подвергшихся подобным пыткам, покончил самоубийством. Вся палата аплодировала выступлению Кокубо. Министр внутренних дел Каварада заверял палату, что примет надлежащие меры к устранению пыток.

Сугавара, член группы «Досейкай» (группа минсейтовской ориентации, возглавляемая бароном Идзава), подверг критике разбухшие военные расходы.

«Страна, — заявил Сугавара, — готова к жертвам, связанным с увеличением расходов на вооружения, если это действительно необходимо. Желательно поэтому узнать, находится ли Япония действитель*но в состоянии такого кризиса, который* требовал бы столь огромного увеличения военных расходов. Необходимо, чтобы морской и военный министры *ясно изложили* действительное положение вещей».

ТОКИО, 18 февраля. (ТАСС). Газеты «Асахи» и «Ници-ници» отмечают, что недовольство военных властей резкой критикой *поведения армии со стороны политических партий* продолжает нарастать. По сообщениям газет, 17 февраля на совещании руководящих чинов военного министерства, созванном после выступления Одзаки в нижней палате, решено было сделать последнюю попытку «предупреждения политическим партиям о том, что необходимо изменить их неправильное понимание переживаемого периода, противоречащее концепции военных властей». В случае безрезультатности предупреждения, военные власти поставят вопрос о роспуске парламента.

ПРЕБЫВАНИЕ МАРШАЛА СОВЕТСКОГО СОЮЗА ТОВ. А. И. ЕГОРОВА В КАУНАСЕ

КАУНАС, 18 февраля. (ТАСС). Вчера утром начальник Генерального штаба РККА маршал Советского Союза тов. А. И. Егоров и сопровождающие его командиры осмотрели литовский военный музей, военный аэродром и авиационные военные мастерские в Каунасе.

Вчера же, в два часа дня, в офицерском клубе авиации начальник Генерального штаба литовской армии полковник Черниус дал в честь маршала Советского Союза тов. Егорова завтрак. Завтрак прошел в весьма дружественной обстановке, свидетельствующей, что представители обеих армий питают друг к другу чувство глубокого уважения и дружбы.

На завтраке начальник Генерального штаба литовской армии полковник Черниус и маршал Советского Союза тов. А. И. Егоров обменялись речами.

КАУНАС, 18 февраля. (ТАСС). Полпред СССР в Литве тов. Подольский устроил вчера в честь начальника Генерального штаба РККА *маршала Советского Союза* тов. А. И. Егорова прием, на котором присутствовали все члены литовского правительства.

Вслед за приемом в полпредстве состоялся большой раут в честь маршала Советского Союза.

ИЗБРАНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЦИК АБХАЗИИ

ТБИЛИСИ, 18 февраля. (ТАСС). 17 февраля состоялась третья сессия ЦИК Абхазской АССР VII созыва. Сессия единогласно избрала председателем ЦИК Абхазии тов. Агрба Алексея Сергеевича.

ПОХОРОНЫ ГЕРОЯ-КРАСНОАРМЕЙЦА ВАСИЛИЯ БАРАНОВА

СПАССК, 18 февраля. (Спец. корр. «Правды»). В Большом зале Дома Красной *Армии Спасского гарнизона два дня стоял* гроб с телом погибшего на защите советской границы красноармейца Василия Баранова.

О жизни и смерти Василия Баранова подробно рассказывалось в «Правде» от 14 января.

Сегодня в пять часов вечера траурная процессия двинулась к кладбищу. Впереди несут венки от маршала Советского Союза тов. Блюхера, от командующего Приморской группой командарма 2-го ранга тов. Федько, от воинских частей, рабочих и колхозников.

*У могилы своего товарища тысячи лю*дей поклялись до последней капли крови отдать свою жизнь за родину.

На могилу поставили памятник с надписью:

«1913—1936 г.г.

Баранов Василий Федорович был захвачен и уведен японо-манчжурскими налетчиками. Погиб в застенках от рук палачей, не сказав ни слова на допросах и пытках врагам родины».

САМООТВЕРЖЕННОСТЬ ТАБУНЩИКА КАРИЛОВА

КРАСНОЯРСК, 18 февраля. (Корр. «Правды»). На лугах сельскохозяйственной артели «Красная агрономия» (Ширинский район, Хакасской автономной области) паслись кони коневодческой товарной фермы. Их охранял табунщик А. Ф. Карилов.

Внезапно налетел снежный буран большой силы. Весь косяк бешено понесся в сторону от фермы. Табунщик Карилов помчался следом за ним.

Проскакав около семи километров, обезумевшие кони попали в лощину. Здесь Карилову удалось остановить косяк.

Выехавшие на смену табунщику колхозники не смогли разыскать в степи косяка. *Карилов пробыл возле лошадей бессмен*но почти двое суток.

Когда буран утих, Карилов погнал косяк на ферму. Самоотверженность табунщика сохранила колхозу 348 коней.

ПРОИСШЕСТВИЯ

✻ **Несчастный случай.** Вчера днем десятилетний Юрий Буйнов, ученик третьего класса 263-й школы Ростокинского района (Москва), играя у себя дома, сделал из металлической трубки самодельный пистолет. Начинив трубку серой от спичек, Юрий стал забивать туда гвоздь. Сера воспламенилась, произошел взрыв. Тяжело *раненный в живот, мальчик был доставлен* каретой «Скорой помощи» в больницу им. Тимирязева.

ВЫПУСК АВТОМАШИН ЗА 17 ФЕВРАЛЯ

	План в штуках	Выпущено	% плана
Автомашин грузовых (ЗИС)	204	204	100,0
Автомашин легковых (ЗИС)	6	2	33,3
Автомашин грузовых (ГАЗ)	235	260	110,6
Легковые «М-1»	48	50	104,2

На филиале ГАЗ — Московском автосборочном заводе им. КИМ — 17 февраля был выходной день.

МЕТАЛЛ ЗА 16 ФЕВРАЛЯ

(в тыс. тонн)

	План.	Выпуск.	% плана.
ЧУГУН	42,8	37,7	88,2
СТАЛЬ	52,5	50,0	95,3
ПРОКАТ	41,0	38,0	92,7

УГОЛЬ ЗА 16 ФЕВРАЛЯ

(в тыс. тонн)

	План.	Добыто.	% плана.
ПО СОЮЗУ	392,1	354,9	90,5
ПО ДОНБАССУ	237,3	210,9	88,9

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

17 февраля на железных дорогах Союза погружено 83.989 вагонов — 97,7 проц. плана, выгружено 82.207 вагонов — 93,8 процента плана.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗД-ВА: Москва, 40, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочное бюро — Д 3-15-69; Партийный — Д 3-10-86; Сов. строительства — Д 3-11-12; Военный — Д 3-32-67; Сельхоз. — Д 3-10-65; Промышленность и транспорт — Д 3-11-04; Торгово-финансовый — Д 3-10-84; Иностранный — Д 3-11-09; Информации — Д 3-15-80; Письма рабоч. и колхоз. — Д 3-10-80; Обзоры печати — Д 3-30-73; Школа, наука и быт — Д 3-11-13; Искусства — Д 3-11-06; Местная сеть — Д 3-15-67; Фельетоны — Д 3-30-65; Критика и библиогр. — Д 3-11-07; Иллюстрационный — Д 3-33-85; Секретариат редакции — Д 3-15-64; Корреспондент. бюро — Д 3-15-69; Отдел об'явлений — Д 3-30-12; О недоставке газеты в срок сообщать по телефонам: Д 3-30-61 или Д 3-32-44.

Уполномоченный Главлита № В—26572. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 117.